

ПАЛЯЎНІЧЫ БЕЛАРУСІ

ДВОХМЕСЯЧНАЯ ЧАСОПІСЬ
ОРГАН БЕЛКАХОТСАЮЗУ

ПАДПІСНАЯ ПЛАТА:

На 1 год . . . 1 р. 50 к.
На 6 м-цаў . . . — 85 к.
Паасобны № . . . — 30 к.

АБ ВЕСТКІ:

Старонка перад тэкстам 100 р.
На апошн. старонк. вокл. 75 р.
Ззаду тэксту . . . 50 р.
Аб прапакі сабак . . . 1 р.
Аб прадажы сабак . . . 3 р.

АДРАС РЕДАКЦЫІ:

Менск, Савецкая, № 71.

№ 1(6)

СТУДЗЕНЬ—ЛЮТЫ

1928 г.

ЗЬМЕСТ: Што пастанавіў XV Зьезд УсеКП(б). Як нам трэба коопэрыраваць беднату—Д.кі. Урокі пушной кампаніі—И.К. Аб "разумных" паляўнічых, іх брахні з кутка і паляўнічай гаспадаркі—І. Дакудаўскі. О займе ўкреплення крестянскаго хозяйства—обращение т. М. И. Калининна. К вопросу об арендовании охотугодий—Первобытный Мы ў абарону лісы і зайца—В. С. Паляванье ў Горацкім раёне—Б. І. Федарака. Из наблюдений охотника—Ф. К. Жданович. Наши болячки—О. Саприк. Несколько слов о сохранении дичи—Подеппя. Бэлэстрытка. Піліпава града—апаляданьне—М. Чарот. Спорт и охота. Вопросы стрелкового спорта—М. Вилькобрийский. Чистка и сохранение винтовки—А. Ковзан. Трохі аб стральбе—Б. С. Фізікультурны дасягненні Чырвонай арміі. Рыболовство СССР—В. Е. в. Жизнь на местах: Полоцкое окружное тов-во—В. Даньков. Як працуюць Мазыр і Гомель—К. Г. и др. У Белкахотсаюзе: хроніка. Построим Самолет: взносы и вызовы. Официальный отдел. Положение о коллективах. Адказы на запытанні.

Што пастанавіў XV Зьезд УсеКП(б).

За два гады, якія аддзялялі XIV Зьезд УсеКП(б) ад XV, у справе сацыялістычнага будаўніцтва мы маем вялікія дасягненні. Так, наша дзяржаўная прамысловасць дасягнула ста пятнаціці процантаў у параўнанні з даваенным часам, узрасла сельская гаспадарка, павысіўся ўзровень культурнасці насельніцтва.

Але СССР цяпер увайшоў у такую паласу сацыялістычнага будаўніцтва, калі аднаго колькаснага дасягнення альбо перавышэння даваенных нормаў—мала. Таму на зьездзе было пастаўлена пытанне аб разгорнутай праграме сацыялістычнага будаўніцтва, якую сабою прадстаўляе пяцігадовы плян. Індустрыялізацыя—гэта база эканамічнай незалежнасці і абарона здольнасці нашай краіны, індустрыялізацыя—гэта база аграмаджэння народнае гаспадаркі. З прычыны гэтага, як чырвонаю ніткаю, увесь пяцігадовы плян гаспадарчага будаўніцтва пранізаны ідэяю індустрыялізацыі.

На гэтым зьездзе ўпяршыню ў якасці буйнае задачы пастаўлена было пытанне адносна будаўніцтва сацыялізму ў вёсцы на падставе калектывізацыі і аграмаджэння сялянскае гаспадаркі. Вядома, што на вясковым фронце сацыялістычныя элементы і арганізатарскія і культурныя сілы наогул слабыя, чымся на другіх фронтах. Сваёю ўвагаю і намячэннем канкрэтных мерапрыемстваў зьезд падкрэсліў, што сацыялістычныя сілы вёскі ў сваёй барацьбе—не адзінокія. Зьезд адзначыў, што заканчэнне гэтай барацьбы азначаецца не аднымі толькі суадносінамі сіл у самой вёсцы, а што гэта больш усяго залежыць ад суадносін сіл ва ўсёй народнай гаспадарцы, ва ўсёй краіне, якія ў сваім развіцці маюць адзін шлях—шлях будаўніцтва сацыялізму.

Дагэтуль мы кожны крок нашай гаспадарчай работы—сказаў т. Рыкаў—вымяралі даваеннымі размерамі, ступенню аднаўлення разбура-

нага, зьнішчанага. З гэтага часу мы сваю работу ужо павінны вымяраць ня толькі тым, як далёка вышлі за даваенныя нормы ў разьвіцьці вытворчых сіл нашай краіны, але галоўным чынам тымі якаснымі вымярэннямі, якія адбываюцца на гэтай аснове ва ўсёй народнай гаспадарцы. Мы робім карэнную рэвалюцыю ва ўсіх устоях гаспадарчага жыцця. Мы праводзім гэту рэвалюцыю ў галіне культурнага будаўніцтва, — усё гэта патрабуе ад нас павышэння якасці ўсяе работы.

Міжнароднае наша становішча такое, што, адначасова з спрыяючымі адносінамі да нас лявёчага міжнароднага рабочага руху, узмацняецца варожасьць буржуазіі, якая, зразумела, выкарыстае ўсялякія магчымасці, каб пашкодзіць нашаму будаўніцтву. Пагэтаму, побач з нашаю

працаю па сацыялістычнаму будаўніцтву, побач з барацьбою за мір дзеля больш паспяховага гаспадарчага будаўніцтва, нам заўсёды трэба памятаць аб ваеннай пагрозе, ваеннай небяспецы і ўсямерна ўзмацняць абароназдольнасць СССР.

На працягу ад XIV да XV зьезду ў партыі, рабочае клясы і ўсіх тых, хто працуе над сацыялістычным будаўніцтвам, непамерна шмат часу адабрала сваёю фракцыйнаю барацьбою трацкістская апазыцыя. Зьезд зьнішчыў апазыцыю, і партыя пасля зьезду стала яшчэ больш моцнай, больш падрыхтаванай да выпадзення чарговых задач.

Гэта забяспечвае нам паспяховае правядзенне ўсяго таго, што вызначыў XV зьезд у справе сацыялістычнага будаўніцтва.

Д-кі.

Як нам трэба коопэрыраваць беднату.

Наша краіна наогул бедная. Тым больш яна зьяўляецца беднай у адносінах паляўнічае гаспадаркі, бо калі другія галіны народнае гаспадаркі, разбураныя вайною, адбудоўваліся, то паляўнічая, у мінулым зруйнаваная ўшчэнт, дапамогі ні з боку воргану ўлады, ні з боку нашае грамадзкасці не атрымала. Больш таго: пытаньне адбудовы паляўнічае гаспадаркі яшчэ і да сёньнешняга дня і ў належных ворганых улады, і ў грамадзкіх установах вельмі непапулярна. Мы вельмі часта наглядаем, што ў цэлым шэрагу зацікаўленых устаноў, адказваючых за гэтаю працу асобы, абмежаваныя ў сваёй палітычнай і адміністрацыйна-гаспадарчай ініцыятыве толькі колам сваіх непасрэдных абавязкаў, на якіх яны ўжо набілі руку, у сваёй галаве не знаходзяць мейсца для думак аб пытаньнях паляўнічае гаспадаркі. Гэта ў першую чаргу датычыцца ўсіх воргану Наркамзему, якія за ўвесь час рэвалюцыі ў справе адбудовы паляўнічае гаспадаркі ні раз у сваёй уласнай

ініцыятывы не праявілі. Між іншым, за сем гадоў, як нам вядома, ні разу калегія Наркамзему не заслухала дакладу Белкахотсаюзу.

А пытаньнямі паляўнічае гаспадаркі і пытаньнямі складу самога саюзу паляўнічых павінны цікавіцца шмат якія дзяржаўныя ўстановы, таму што пытаньне паляўнічае гаспадаркі, гэта — пытаньне амаль мільёнага экспарту пушніны, а пытаньне росту нашых арганізацый, гэта — пытаньне палітычнае.

Трэба прызнацца, што мы да сёньнешняга дня яшчэ добра ня ведаем аб тым, з каго ў сацыяльных адносінах складаюцца нашы акруговыя арганізацыі, як мы расьцем, куды, за лік каго, і як, куды і за лік каго павінны расьці заўтра. Была праведзена праверка шэрагаў нашага саюзу. Дала яна мала, але не паспелі закончыць і гэтую куцую праверку, як у некаторых арганізацыях пачалося аднаўленьне выключаных... прыставоў, бандытаў, браканьераў. І як быццам, так і трэба. Чаму мы маем такія зьявішчы?

А таму, што ў рабоце нашых арганізацый яшчэ вельмі слаба адчуваецца пралетарскі ўплыў, а ў нізох сялянска-бядняцкая праслойка зусім нязначная. Гэтым жа самым мы тлумачым і тое, што палітычныя і гаспадарчыя пытанні паляўнічага жыцця ставяцца без напору зьнізу, бо сёньнешні сярэдні паляўнічы, — у горадзе служачы, а ў вёсцы — заможны селянін, — імі не цікавіцца, таму што іх бюджэт балансіруецца і без прыбыткаў ад палявання.

Пагэтаму найважнейшым пытаннем працы паляўнічых арганізацый, па крайняй меры на бліжэйшы год, павінна стаць задача прыцягнення ў саюз рабочых і сялянскай беднаты. Ёсць шмат нізкааплачваемых груп рабочых, якіх трэба пры прыёме ў саюз бязумоўна прыраўняць да вясковай беднаты. Вясковай-жа беднаце трэба яшчэ больш пашырыць магчымасць уступлення ў наш саюз. Трэба даць ёй новыя ільготы, павялічыць

яшчэ больш зьменшыць, а тых, якія самі ня змогуць унесці і зьніжанага ільготнага паю — коопэраваць за лік спецыяльных фондаў, якія трэба скласці шляхам адлікаў як ад прыбыткаў, так і ад сродкаў камітэтаў узаемадапамогі.

Для снабжэння беднаты трэба мець таннае аружжа. Калі на пакупку аружжа ня можа крэдытаваць гэтую катэгорыю паляўнічых саюз, трэба дабіцца таго, каб паляўнічых-беднякоў крэдытавала сельска-гаспадарчая коопэрацыя.

Гэтыя мерапрыёмы павялічваюць удзельную вагу рабочых і вясковай беднаты ў нашым саюзе і вагу самага саюзу, дадуць магчымасць паляўнічаму-бедняку павялічыць свой бюджэт за лік новых прыбыткаў і, такім чынам, узмацніць сваю гаспадарку. Гэта таксама дазволіць нашаму саюзу больш актыўна ставіць (і праводзіць у жыццё) пытанні гаспадарчага зьместу.

И. К.

Уроки пушной кампании.

работе наших охотничьих организаций, как объединений молодых и организационно слабо сложенных, имеется много недостатков, заложенных в самой их

природе. И поэтому, когда нам приходится разрешать важнейшие вопросы непосредственной работы, мы оказываемся просто несостоятельными.

Лучший пример этой несостоятельности, лучший пример того, как не следует работать — последняя пушно-заготовительная кампания. Казалось, не плохо была проведена на местах подготовка почвы к развертыванию сбора пушнины; Белкохотсоюз, имеющий через госторг выход на международный пушной рынок и всю прибыль после реализации отдающий непосредственному производителю, в два срока уплачивает охотнику (при заго-

товке — синдицированную стоимость, а после реализации — всю прибыль, составляющую 30-40 проц. лимитной цены) такую высокую цену, какой не могла без головотяпства, преступления платить ни одна заготовительная организация. Несмотря на это, результат мы имеем далеко неблагоприятный.

Правда, на пушном рынке, благодаря допущению в этом сезоне четырех заготовителей при пятом частнике, имела место спекуляция в полном смысле слова. По вине агентуры некоторых заготовителей, эта спекуляция зашла так далеко, конкуренция приняла такие острые формы, что, например, в Витебском округе были случаи, когда в кооперации других видов охотникам не отпускали муки и мануфактуры до тех пор, пока те не приносили часть пушнины. В других местах распространяли слухи о том, что выдаваемые в коллективах квитанции в сдаче пушнины есть фин-

инспекторская ловушка для обложения охотников дополнительным налогом. Цены заготовителями были в пылу конкуренции взвинчены до того, что в некоторых местах за лису платили до... 40 рублей. Это— с одной стороны.

С другой— пушная конвенция, на

Как следует и не следует обихаживать пушнину.

1—правильно посаженная белка по-мозырски—мездой наружу, 2—правильно посаженная белка мехом наружу, но чрезмерно растянутая в ширину, 3—тоже, но недостаточно вытянутая в длину, 4 и 5—плохо посаженные шкурки белки, идущие в низшие сорта и в брак, 6—пример правильного разреза шкурки.

основании слухов о том, что, якобы Белкохотсоюз к твердой цене пушнины доплачивает охотникам 25 проц. стоимости сверх синдицированной цены, подвергла его штрафу в 1000 р., при чем характерно то, что это решение было вынесено исключительно голосами тех организаций, которые ведут заготовку, конкурируют между собой, нарушают синдицированные

цены. Конечно, этот факт мы рассматриваем исключительно с точки зрения желания других заготовителей дискредитировать нас, сбить с толку охотника и снять нас с рынка—оно так и есть.

Но породисто-спекулятивным элементам, захватившим пушно-заготовительную работу других организаций в свои руки, сделать это не удалось, мы свой план выполним, хотя значительная часть охотников вместо союза пошла к этим спекулянтам, к частнику. Из этого нам нужно сделать самый суровый вывод и от всех охотников, которые добытую пушнину продали неизвестно кому, потребовать ответа. И в зависимости от ответа, самым бесцеремонным образом поставить вопрос о дальнейшем их пребывании в рядах нашего союза.

О качестве собранной нами пушнины. Необычайно много поступило низкосортной пушнины—летней, осенней полушубковой, браку, потому-ли, что кое-что бито до срока, потому-ли, что на лису и зайца охота по правилам установлена вообще рано, или потому, что охотники лучшую часть добытой пушнины сдали на сторону, а от союза отделались сдачей хлама, но факт остается фактом.

Из этого следует, что наша работа по пушной заготовке в этом сезоне не дала того результата, который мы имеем основание ожидать.

Поэтому нужно особенно серьезно подойти к оценке уроков этой кампании.

В целях устранения на рынке спекуляции в будущем, нужно будет добиться ограничения числа основных заготовителей. Далее, в коллективах провести серьезную работу по воспитанию членов союза и возбуждению в них более сознательного

отношения ко всему тому, что проводится союзными органами по важнейшим вопросам союзной жизни и работы.

Наконец, нужно подумать и о качестве работы нашего служебного аппарата, который в этом сезоне во многих местах проявил дубоватость, медлительность, вялость, неповорот-

ливость, отсутствие здоровой инициативы, учета возможностей и использования их.

Не умеем мы еще, когда нужно и где нужно хорошенько, по деловому нажать.

Хорошо было бы, если мы на допущенных в этом сезоне ошибках, кой-чему для будущего научились!

І. Дакудаўскі.

Аб „разумных“ паляўнічых, іх брахні з кутка і паляўнічай гаспадарцы.

АЮЗ паляўнічых, як і другія нашы грамадскія арганізацыі, радзіла рэвалюцыя. Нават у здаровых бацькоў бывае, што адно дзіця ўродзіцца разумнае, а другое нейкае няўдалае, і колькі-б яго ні вучылі, жаніць прыходзіцца дурным. Нядзіва, што неадналькова паляўнічая маса. Склад паляўнічых арганізацый вельмі разнакалёжны. У саюзе бачым рабочага і служачага, бедняка і заможнага сялініна, дысцыплінаванага паляўнічага і кроўнага браканьера, добрага стралка і няўмеку, „дыплэмата“ і саматужніка, стараннага і гультая-абібоку.

* * *

Паляўнічыя асноўным падзяляюцца на дзве катэгорыі: адны хочуць гаспадарыць, і рупяцца аб тым, каб памагчы пабудове паляўнічай гаспадаркі; другія дабіваюцца таго, каб ніякіх правілаў палявання для іх ня было, бо „сама прырода мудра кіруе“ паляўнічай гаспадаркай. Зразумела, што тут справа ня ў „мудра кіраўнічай прыродзе“, а ў гаспадарчай зацікаўленасці, у свядомасці і ў культурнасці шырокіх колаў паляўнічай масы. І калі мы хоць на хвілінку перанясемся ў раённы калектыв вясковых паляўнічых, то там убачым, што ў некаторай часткі паляўнічых маецца надзвычайная зацікаўленасць ня толькі ў пытаннях пабудовы начае паляўнічае гаспа-

даркі, але і ў пытаннях агульных, і ў прыватнасці, у пытаннях павышэння культурнага ўзроўню.

Ёсць і другая частка вясковых паляўнічых, якая не дысцыплінавана, нічым ня цікавіцца, і калі не браканьерстве сама, дык пакрывае браканьераў. У справе выхавання новых кадраў паляўнічых—актывістых з рабочых і сялян—нам трэба многа зрабіць для згуртавання ў калектывах усяго таго, што ёсць у іх здаровага, растушага, актыўнага, бо на старых кадрах далёка не паедзем. Ёсць у калектывах шмат паляўнічае моладзі, якая хоча прыняць актыўны ўдзел у працы нашай арганізацыі, але ня можа па сваёй слабай свядомасці і непадрыхтаванасці.

Гэта вымагае ад нас: аднаёй частцы паляўнічых дапамагчы, а другую проста ўзяць ў рукі, дысцыплінаваць. Такое становішча накладвае на нас надзвычайна адказны абавязак: мы павінны весці ў калектывах самую шырокую культурна-асветную працу. Якія-ж у нас ёсць фактычныя магчымасці? Ніякіх, таму што службовы апарат нашых арганізацый такі, што ў абслугоўванні раённых калектываў ён далей выдачы білетаў, снабжэння шротам, порахам і пістонамі і збору пушніны пайсці ня можа. І таму мы на распаўсюджванне нашага часопісу, звязваючага ў нашых умовах адзіным спосабам выдзення культурна-асветнае працы,

звяярнулі максімум увагі. І калі гэта незразумела асобным „паляўнічым“, дык гэтым фактам неразумнення толькі яшчэ раз пацверджаецца неабходнасць правядзення ў гэтай справе самай жорсткай лініі.

Аб спосабах распаўсюджвання нашага часопісу т. „Паляўнічы“ („Б.В“ № 5), прыводзячы выпіску з абежніка Белкахотсаюзу (па жульніцку), абрывае яе перад словамі аб выпісцы аднаго нумару некалькімі паляўнічымі з вясковай беднаты і нічога ня

Перш усяго вы, т. „Паляўнічы“, можаце гаварыць толькі за Менскі саюз, дзе быў адзін такі выпадак, калі „атакавалі“ сакратара праўлення два адказных работнікі, у мінулым быўшыя сябрамі праўлення Белкахотсаюзу. Гэтыя „высокакультурныя“ паляўнічыя прапіваюць на паляванні за год столькі, сколькі селянін-серадняк мае прыбытку ад усяе свае гаспадаркі. На каго-ж вы ссылаецеся? Вы іх лічыце хадакамі? Гэта хадакі не ад галавы саюзнае масы, а ад хваста. І калі ў

Магазін Минохоты перед отправкой пушнины.

кажа аб тым, што пытаньне аб падпісцы на часопіс ставілася на абгаварэньне агульных сходаў раённых калектываў, на якіх пастанаўлялі: „дабівацца ад паляўнічых выпіскі часопісу ўсімі членамі калектыву“, „падпісацца калектывна, групамі“ і г. д. І ніводнага хадака ні ў Акрахотах, ні ў Белкахотсаюзе ня было. Далей, мы за пашырэньне падпіскі ўсім раённым упаўнаважаным выдаём прэмію. Вы кажаце, што на глебе падпіскі, „сакратаром акруговых праўленьняў прыходзіцца вытрымоўваць цэлыя атакі“...

вас ёсьць імкненьне дапамагчы саюзу, дык наперад факты зьбірайце не каля хваста, а каля галавы; сваю актыўнасьць вам трэба накіраваць у бок палітычнае, гаспадарчае і культурна-асьветнае працы хоць сярод тых, хто разам з вамі цягнецца ў хвасьце паляўнічае масы, а не хаваліца, і не брахаць, залезшы ў куток.

Падпіску-ж мы пашыраць будзем, і будзем лічыць слабым тое акруговае праўленьне і нікудышным, гультаем, лодарам таго работніка саюзу, які ня зможа, як мінімум, даць на наш

часопіс 60 проц. падпіскі. Толькі такая мінімальная лічба можа задаволяць культурныя патрэбы нашых арганізацый. І мы гэтага будзем няўпынна дабівацца.

* * *

У людзей, між іншым, ёсць такія стары звычай, што калі хто спатыкае калеку або сьляпога на адно вока, дык словы „кульгавы“ і „сьляпы“ ня ўжываецца, бо пры іх ужыванні можна абразіць размоўцу. У вочы ня прынята гаварыць хвораму на галаву, што ён „дурны“.

Так было з двума паляўнічымі менскага калектыву. Хоць год таму назад на многалюдным „бурным“ сходзе менскага гарадскога калектыву ў яго кіруючае бюро абраны былі тыя, хто найбольш горача „выпростаў“ скрыўленую лінію працы Менахоты, але гэтае бюро за год

ня склікала ніводнага агульнага сходу калектыву, за год наогул нічога не зрабіла і, такім чынам, паляўнічая маса цэлы год засталася без усякага ўплыву. Ніводнага добрага слова за год не пачулі ад бюро і нашы „знаёмцы“ „Паляўнічы“ і „С. В.“. Праўда, абодва яны кожны дзень акуратна заходзілі ў магазын Менахоты, слухалі, што гаварылі людзі. Адзін з іх нават быў абраны на адказную пасаду па Менахоце. Але людзі з імі не гаварылі—стары звычай перашкаджаў: баяліся абразіць гэтых „паляўнічых“.

Так яны і да сёньнешняга дня лічаць сябе разумнымі.

Звычай—штука моцная, але ўсё-ж такі ў даным выпадку я павінен яго парушыць.

Таварышы, „Паляўнічы“ і „С. В.“, ня гневаіцеся на мяне!

Я вам хачу сказаць праўду.

ЗАЕМ УКРЕПЛЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

Белоруссия должна дать 3.200.000 руб.

Каждый крестьянский двор должен участвовать в займе.

Обращение тов. М. И. Калинина.

Товарищи крестьяне и крестьянки! Рабочий класс в союзе с крестьянством под руководством коммунистической партии сумел в короткий срок восстановить разрушенное войной и голодом хозяйство страны, достигнуть довоенного уровня народного хозяйства и превзойти его.

Но мы не можем довольствоваться довоенным уровнем народного хозяйства. *Не для того мы боролись, чтобы восстанавливать прежнее положение.* Мы поставили себе задачу перестройки всего народного хозяйства на социалистический лад.

Под руководством коммунистической партии, при самой широкой и непосредственной поддержке рабочих и крестьян мы справимся с этой задачей.

Осенью 1927 г. трудящиеся города добровольно дали государству займы на развитие народного хозяйства 200 миллионов руб. Шесть миллионов человек подписались на заем индустриализации; купили облигации этого займа на свои трудовые гроши.

А вот сельское хозяйство не поспевает за ростом промышленности — оно у нас крайне отстало. Урожай у нас в 2-3 раза ниже, чем в хозяйственно-развитых странах.

Правительство делает очень много для сельского хозяйства. Приводится землеустройство. Оказывается широкая помощь крестьянству распространением сортовых семян, минеральных удобрений и пр. Беднякам и маломощным середнякам предоставляются большие льготы по

сельско-хозяйственному налогу. Много делается для снабжения крестьян сельско-хозяйственными машинами и орудиями. Все стороны крестьянского хозяйства составляют предмет постоянных забот правительства. *Большие суммы денег вкладываются ежегодно в сельское хозяйство.* В 1924-25 хоз. г. — 300 млн. руб., в 1925-26 г. — 450 млн. руб., в 1926-1927 г. — 550 млн. руб., наконец, в 1927-1928 хозяйственном году предполагается вложить 700 млн. руб.

Но всего этого недостаточно, и само правительство ныне вложить большие средства не может.

Товарищи крестьяне и крестьянки! Дело за вами самими.

Рабочие дружно провели заем индустриализации, крестьяне дружно должны поддержать заем укрепления крестьянского хозяйства. Кто лучше крестьянина знает нужды нашего сельского хозяйства? Кому они более близки и дороги? Правительство и коммунистическая партия уверены, что крестьяне не посядут отдать государству займы свои небольшие сбережения. *Это будет выгодно и каждому отдельному крестьянину и всей стране в целом.*

У нас около 24 миллионов крестьянских хозяйств. Если каждое хозяйство купит облигацию займа, то сумма получится не малая.

С 1 февраля 1928 г. правительство выпускает новый крестьянский заем. Этот заем называется: *„Государственный внутренний выигрышный заем укрепления крестьянского хозяйства“.*

Само название ясно говорит о цели займа. Заем выпускается на сумму 100 миллионов рублей. Стоимость облигации этого займа небольшая—10 рублей. Маломощные крестьяне могут покупать не полную облигацию, а четверть ее, стоимостью в 2 рубля 50 коп. Облигация дает доход ее владельцу шесть процентов в год. На каждую облигацию можно выиграть от 50 до 1.000 рублей. Выигрышей очень много—332.640, всего на сумму 21 млн. руб. Розыгрыши будут происходить два раза в год, при участии представителей крестьян. Каждый выигравший имеет право на всю сумму выигрыша купить на месте вне всякой очереди на государственных и кооперативных складах любые сельскохозяйственные машины.

С 1 июля 1929 г. облигации займа укрепления крестьянского хозяйства будут приниматься в уплату сельхозналога и в уплату по обязательному окладному страхованию. В случае нужды облигацию займа можно в любое время продать и заложить. Наконец, 10 процентов стоимости облигации—один рубль из

каждых десяти—останутся в той волости, где они проданы, и поступят в местный волостной и районный бюджеты для удовлетворения насущных нужд местного населения. Через три года—1 февраля 1931 г.—государство возвратит крестьянству полную стоимость всех облигаций займа укрепления крестьянского хозяйства.

Товарищи крестьяне и крестьянки! Выгодность займа ясна. Цели займа—ваши цели. Раскупим же дружно этот заем. Чем скорее и полнее он будет раскуплен, чем скорее правительство получит средства, тем скорее оно вложит их в крестьянское хозяйство, тем скорее поднимется, выберется из нужды крестьянское хозяйство.

Пусть не будет ни одного крестьянина, не имеющего облигации займа. Если мы будем сознательны и дружны—никакие препятствия на пути к лучшему будущему нам не страшны.

Председатель Центрального
Исполнительного Комитета
Союза ССР М. И. Калинин

Где можно купить облигацию.

Реализация займа будет производиться всеми государственными, кооперативными учреждениями и организациями, связанными по работе с деревней. Так, к реализации привлекаются: районные исполнительные комитеты, все виды кооперативных организаций, сберегательные кассы, председатели сельсоветов, агрономы,

учителя и др. Будут производить продажу облигаций учреждения Наркомпочтеля и Госстраха до письменных и страховых агентов включительно, общества крестьянской взаимопомощи, склады с.х. орудий, местные кредитные учреждения и отделения центральных банков и др.

Как и где будут происходить розыгрыши.

Первый тираж выигрышей состоится в октябре 1928 года. В отличие от других выигрышных займов СССР, по займу укрепления крестьянского хозяйства разыгрываются выигрыши для каждой из 40 серий отдельно. Сделано это для того, чтобы приблизить тиражи к крестьянам, обеспечить за ними контроль в производстве тиражей и ознакомление с тиражной техникой. На каждую серию займа назначается определенная

часть выигрышей, точно такая и таких размеров, как и по остальным сериям. По каждой серии займа разыгрывается в тираж комплект выигрышей на сумму 87,5 тыс. руб.

Розыгрыш производится в той губернии, округе или области, где размещена данная серия, при участии представителей крестьянства данного района и под наблюдением местных организаций.

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО.

Первобытный.

К вопросу об арендовании охотугодий*).

РЕЗОЛЮЦИЯ последнего собрания уполномоченных Белкохотсоюза по вопросу об охотхозяйстве БССР говорит: „усматривая в создании опытных охотничьих хо-

зяйств, при заинтересованности самих охотников, возможность поднятия охотничьего хозяйства на должную высоту—изучить вопрос и разработать проект арендования и правильной эксплуатации охотничьего хозяйства Белоруссии охотничьими организациями.

Как видите, из этого пункта не совсем ясно: кто у кого должен арендовать охотугодья? Имеет ли резолюция в виду коллектив охотников из Ивановых и Петровых, организовавшихся специально для аренды угодий, или же речь идет об охот-организациях—окружных товариществах и Белкохотсоюзе, которые должны арендовать охотугодья у Наркомзема?

Вряд ли можно говорить про организацию первого вида, ибо такие охоторганизации будут копиями организаций прошлого и совершенно не подходящими в наше время в советской стране. Мы знаем, что в старое время группы охотников арендовали охотугодья, но арендование это проводилось не в целях сохранения охотничьего хозяйства, а в

целях грубого эгоизма, а это значит—разорения охотхозяйства. И было бы величайшим легкомыслием думать, что группа охотников, заарендовав у Наркомзема охотучасток, поведет в нем образцовое хозяйство, что имеет в виду приведенная выше часть резолюции.

Очевидно, идет речь именно об окружных товариществах и Белкохотсоюзе. При такой постановке вопроса, мы мыслим дело так.

Минское, скажем, товарищество берет у Наркомзема сто тысяч дес. охотугодий и ведет культохотхозяйство. Очевидно, сторонники аренды именно так себе представляют построить рай на болоте.

Серьезная ли это постановка?—Думаю, что нет. И вот почему: Белкохотсоюзу или его окружным товариществам нет никакой надобности арендовать у Наркомзема охотугодья по той простой причине, что Белкохотсоюз является фактическим хозяином всех охотугодий и волен организовывать и вести культурные охотучастки сколько ему угодно.

Не было ни одного случая, чтобы Наркомзем БССР тормозил проводимые Белкохотсоюзом какие-бы то ни было мероприятия по ведению и восстановлению охотхозяйства. В то время, когда в РСФСР Наркомзем выдает разрешения на право охоты всякому, кто пожелает, не спрашивая согласия Всекохотсоюза или его товариществ,—у нас билеты на право охоты выдаются через Белкохотсоюз. Правила и сроки охоты всегда

*.) Статья помещается в порядке обсуждения вопроса.

вырабатывае Белкохотсоюз, і ка-
жэцца, не было случая, каб Нар-
комзем не санкцыянаваў гэтых пра-
вил. Сеть заказнікаў, якія, са-
басвенна, і павінны яўляцца ў конеч-
ным выніку паказальнымі участкамі
ведзення охотхазяйства, арганізуе
тожэ Белкохотсоюз і не было случая,
каб Наркомзем адмяняў гэты заказ-
нікі ці не санкцыянаваў іх.

асобых прав мы хочам дабіцца арэн-
дой асобных участкаў охотугоддзяў,
кагда нам гэты права даны.

Такім абым, не імае ніякіх асно-
ваў Белкохотсоюзу ставіць вопрос
о какай-то асобой, надуманай форме
арендавання охотугоддзяў.

Поэтому Белкохотсоюзу не следу-
е займацца „ізуеннем“ вопроса
об арендаванні охотугоддзяў, ібо не-

Полевые испытания гончих московского т-ва „Охотник“
Отправление на испытания.

В абым, Белкохотсоюз пры суще-
ствуючым палажэнні ў гэтым дэле
абадае стопроцэнтнымі вазможна-
сцямі і по существу яўляецца як-бы
аддэлом Наркомзема по часті охоты.
Совершенно непонятно, каіх ещэ

чэго тут ізуаць,—вопрос ясен, а
неабходімо прыняць ряд канкретных
меропрыяціў по востановленію охот-
хазяйства, на основе всех імеюаіх-
ся вазможнасцей, якія неагра-
нічаны.

Б. С.

Мы ў абарону лісы і зайца.

(Віцебск).

Апублікаваны на 1928 год тэрмі-
ны і правілы палявання зьяўляюцца
яшчэ адным крокам уперад па шляху
аховы нашай паляўнічай гаспадаркі.
Асабліва важна адзначыць: забарону
веснавога палявання і самыя энэр-
гічныя меры барацьбы з бадзяжнымі

сабакамі. Дазвол пункта знішчэння
бадзяжных сабак у 1928 годзе, як
відаць, ужо ўзгоднен з адна аднымі
Наркаматамі, і выпадкі наладжэння
спягання нарсудом за законны ад-
стрэл сабак за сядзібаі ў 1928 годзе
ўжо паўтарацца ня будуць. Што даты-

чыцца забароны веснавога палявання, то гэта пытанне канчаткова вырашыла само жыццё. Часова захована веснавое паляванне толькі ў некаторых мясцовасцях на поўначы, дзе яно з'яўляецца адзіным сродкам харчавання для мясцовага насельніцтва.

Хочацца сказаць толькі некалькі слоў у забарону нашай мясцовай дзічы—зайца і ня столькі ў забарону зайца, як інтарэсаў самых паляўнічых. Тэрмін пачатку палявання на зайца вызначаны з 1-га кастрычніка. Гэта ўжо паказала, што ў працягу кастрычніка месяца пераважна адстрэліваўся маладняк, вельмі лёгкі па вазе, і дрэнныя па якасці скуркі. Паляўнічы, забіўшы зайца, атрымліваў вельмі мала за сваю працу. Гэта паўтараецца з года ў год і, мусіць, па ўсім акругам Беларусі.

Лічбы загатоўкі пушніны па нашай акрузе на 10 сьнежня паказваюць, што з агульнага ліку 2012 штук загатоўленых заячых скурак было: $\frac{1}{4}$ галоўкі—831 штука, $\frac{1}{2}$ галоўкі—468 шт. і цэлых галовак—713 шт. Іначай кажучы—831 шт. поўнасьцю прапалі для паляўнічага: ён атрымаў амаль што нявартную скурку і ня больш аднаго кілё мяса, у той час, калі пры другіх умовах ён мог бы мець з кожнага зайца карысці ў тры разы больш. Для гэтага трэба было толькі трохі аддаліць тэрмін адстрэлу. Тое самае і з лісою. З 58 лісіц

было $\frac{1}{4}$ галоўкі—17, $\frac{1}{2}$ галоўкі—13, $\frac{3}{4}$ галоўкі—17 і цэлых галовак—11 і то, як відаць, забітых пасля 1-га лістападу. Павышэнне якасці кожнай скуркі лісіцы хаця б на $\frac{1}{4}$ галоўкі дае розніцу ў цане на 6 рублёў, а гэту розніцу можна атрымаць, калі даць зьверу падрасці і скурцы яго лепш „выкунець“.

Заяц і ліса—гэта нашы мясцовыя зьверы і яны нікуды не зьбягуць з таго мейсца, дзе выяліся, і, такім чынам, яны будуць здабыты тымі-ж паляўнічымі, але і прыбытку і здавальнення паляўнічыя пры больш пазнейшым паляванні атрымаюць многа больш.

Усё гэта зустаўляе нас выказацца за пажаданасць адчынення палявання на зайца і лісу з восені 1928 году не раней 1-га лістападу. Гэта-ж пажаданне аднагалосна выносіцца на агульных сходах амаль што ўсіх раённых калектываў нашай акругі.

Цікава было-б пачуць па гэтаму пытанню меркаваньне паляўнічых другіх акруг, і ў выпадку згоды ўзбудзіць перад Наркамземам хадайніцтва аб адпаведных зьменах у тэрмінах палявання.

Ад рэдакцыі: Ясна, што ад раньняга адстрэлу лісы і зайца—не карысць, а толькі шкода. Віцебскі лічбовы прыклад—агульны для ўсіх акруг. Паляўнічыя бязумоўна нясуць ад гэтага вялікія страты (прыблізна ў 140-160 тысяч рублёў у год).

Б. І. Федарака.

Паляванне ў Горацкім раёне.

(З запіснай кніжкі студэнта Горацкай С.-Г. Акадэміі).

Горацкі раён знаходзіцца ў паўночнай частцы Беларусі, але ён не характэрны для ўсёй гэтай вобласці. Горацкі раён рэзка адрозьніваецца вельмі малым працэнтам лясістасці, і гэтая яго асаблівасць адразу кідаецца ў вочы. Амаль ня поўнае адсутнічанне лясоў і значная шчыльнасць насельніцтва маюць адмоўны ўплыў на колькасць і якасць склад фауны паляўнічых—прамысловых жывёл.

З паляўнічых жывёлін у больш-менш значнай колькасці сустракаюцца зайцы—русакі, тхары, лісіцы і ваўкі. Вавёрка, якая ў ранейшыя часы трымалася ў лясах Горацкага раёну ў вялікай колькасці, у сучасны момант

знішчана. З птушак, якія з'яўляюцца аб'ектам палявання, можна назваць качак і часткаю—цецярукоў.

Бадзячыя сабакі з'яўляюцца сапраўднымі знішчыцелямі дзічыны, ад іх гіне шмат зайчанят і іншай паляўніччай жывёлы. Якія-небудзь рэальныя меры барацьбы з гэтай бядой на мейсцы ўжываць надта цяжка.

Мясцовых паляўнічых па раёну 125 асоб; да гэтай колькасці трэба прыкласці 49 паляўнічых-студэнтаў і нявызначаных, але, як відаць, не малую колькасць браканьераў. Гэта ня гледзячы на тое, што апошнія два гады з браканьерамі вядзецца даволі энэргічная барацьба. Мясцовыя паляўнічкія

арганізацыі працуюць у гэтым напрамку ў поўны кантакце з міліцыяй.

Прада студэнцкага гуртка „Паляўніцтва-знаўства і Рыбаводства“ пры Б. С. С.-Г. Акадэміі, як і раней, выдзецца толькі асобнымі сябрамі, а ўся маса гуртку не ўцягнута ў працу.

Загатоўка пушніны у 1926-27 годзе вялася аддзяленнем Белдзяржгандлю і райупаўнаважанымі саюзу паляўнічых. Досыць моцную канкурэнцыю ім складалі прыватныя гандляры. Колькасць пушніны, якую заготовілі апошнія, цяжка напэўна адзначыць: ува ўсякім разе праз іх рукі прайшло не менш 40—30% здабытага. Галоўную масу пушніны на суму 7500 руб. загатоўіў Белдзяржгандаль. Згодна даных канторскіх кніг, загатоўленая пушніна распадзялялася наступным чынам: ваўкоў—1, вавёрак—2308, гарнастаяў—43, тхараў—68, зайцоў—291, лісіц—68, куніц—50, рысеў—1, выдраў—2, норак—6, сабак—4.

Звяртае на сябе ўвагу вялікая колькасць загатоўленых тхараў і куніц. Цікаў таксама факт здабычы рыся і выдраў на тэрыторыі раёну. Заячых скурак загатоўлена мала, параўнальна з колькасцю сапраўды забітых. Тлумачыцца гэта тым, што ў раёне надта пашырана саматужная шапашная промысловасць. Заячых скуркі належаць да ліку той пушніны, якая ўжываецца галоўным чынам на мейсцы.

Паляўнічы саюз загатоўіў толькі на 200 руб.; маленькая сума тлумачыцца канкурэнцыяй Белдзяржгандлю і прыватнікаў, якія рабілі накідкі на цвёрдыя дны.

Ацэнка агульнай пушной вытворчасці раёна вызначаецца цыфрай каля 10.000 рублёў.

Пад'ягулівая пушную кампанію мінулага году, трэба адзначыць шэраг ненармальных з'явішч. Першае: на рынку яшчэ ў сучасны момант існуе прыватны гандляр. Другое: Белдзяржгандаль загатоўляе забароненую да адстрэлу пушніну (50 скурак куніц!). Трэцяе: загатоўкі саюзу паляўнічых выказаліся надзвычайна малой цыфрай. Трэба сказаць некалькі слоў аб самым мэтадзе загатоўкі Белдзяржгандлем. Пры прыёме скурак у паляўнічага ніколі не запытаюцца аб білеце. Гэта пакрывае браканьераў і рознага рода купшчыкаў—прыватных гандляроў. Ходзяць упартыя чуткі, што пушніна прыймалася ў сродкі, калі адстрэл быў забаронен. Трэба строга сконцэнтравать усю загатоўку пушніны ў саюзе паляўнічых, тады вышэйпаказаныя ненармальныя з'явішчы ў значнай меры будуць знішчаны.

Пяройдзем цяпер да паступовага агляду ходу вясны, лета, восені і пачатку зімы. Судзячы па першым адзнакам, вясна гэтага году павінна была-б быць ранняя, але ўстойчывае пахаладанне ў другую палову ходу вясны трохі змяніла агульны малюнак. Першыя дзікія галубы назіраліся 21/III, а з 22/III з'явілася зразу шмат кнігавак. Першая пара крыжных качак адзначана 2/IV, а агуль-

ны пралет пачаўся з 4/IV. 7/IV злавалі жывога нырчыка чорнашэйнага. Разгар току цедзяроў прышоўся на 10-ыя лічбы красавіка: такавалі адзінкі—ток 10—12 паасобкаў—рэдкасць у Горацкім раёне. Да 10/IV разліліся стаўцы і пачаўся нераст шчупакоў, а з ім і вельмі пашыраная тут стральба нерастуюшчых шчупакоў, якая скончылася к 24/IV.

Испытания московского „Охотника“, Крестьяне Бодулев и Заходер со своими гончими.

12/IV адзначаны пралетныя гусі і з 14/IV масавы пралет журавоў. Цягі слонак былі слабыя. Паляўнічыя хадзілі на паляванне мала. Веснавое паляванне прыносіць шкоду паляўніцкай гаспадарцы і ў умовах нашага раёну не дае паляўнічым ніякай матэрыяльнай карысці, у сэнсе забітай дзічыны, і надта мала здавальнення.

Свядамыя паляўнічыя вітаюць зачыненне веснавога палявання, а да некаторых „аматараў“ прыйдзецца ўжываць жорсткія меры. Вясенні сезон характарызаваўся вялікай колькасцю пралетных і мейсцовых качак. Такой вялікай колькасці качак, як кажуць старыя паляўнічыя, даўно ня было. Адносна шмат крыжных. Паляўнічыя тлумачаць гэта з'явішча тым, што паляванне было адчынена на два тыдні пазней звычайнага, і шмат у якіх мейсцах захаваліся вывадкі да ўзлёту. Гэта садзейнічала захоўванню дзічы ў тым сэнсе, што качаньня ня былі павыдушаны сабакамі. Акрамя гэтага, бяспрэчны ўплыў зрабіў наогул дажджлівы і вільгатны год. Высокая вада дала шмат мейсц для гнездавання і захавала ад знішчэння шмат гнёзд і вывадкаў. У гэтым годзе назіраліся вывадкі на зусім пустых у звычайныя годы палявых аборах. Адзначан таксама значны пралёт дзікіх барашкаў (бэкасаў) і дубальтаў, але іх узятая мала—няма добрых сабак, да і нашых паляўнічых даюць шмат промахаў на бэкасам. У апошніх лічбах верасня паказаліся пралетныя журавы і дзікія гусі. Апошніх у гэтым годзе давялося здабыць некалькі паасобкаў. 19 лістапада ў межах Дрыбінскага раёну быў забіты лебедзь; на жаль, ён ня быў сваечасова дастаўлен асобе, якая магла-б яго

адпрапараваць, і з яго не давялося зрабіць чучала. Качкі ў гэтым годзе трымаліся позна—яшчэ ў апошніх лічках лістападу можа было назіраць невялічкія стадкі крыжных і дзячэньню напалову замерзшай р. Пролі. Зайцоў было мала, добра прыйшлося ў гэтым упэўніцца па першым удалым парошам.

„Воўчае пытаньне“. На жаль, гэта хоць і насыпеўшая, але ўсё-ж такі „пытаньне“, ня болей. Ваўкі ёсць і іх шмат. Адзіночныя паасобнікі падыходзяць аж да самай ваколіцы Горак. З усіх бакоў прыходзяць звесткі аб

заедзенай скаціне. Вясці з імі барацьбу няма каму. Студэнты заняты, да сярод іх і няма добрых акладчыкаў. Райупаўнаважаны служыць,—ён мае толькі дзень у тыдзень—нядзелью. Вясковыя паляўнічыя неарганізаваны і сярод іх няма добрых акладчыкаў. Да ўсяго гэтага далучаюцца дрэнныя мэтэаролёгічныя ўмовы восені: „гнілыя балоты“ пакрыліся тоўстым сьнегам яшчэ да марозаў і дагэтуль не замерзлі. Гэта ўскладняе акладку ваўкоў, бо ўдзень яны трымаюцца якраз у гэтых гнілых балотах.

Ф. К. Жданович.

Из наблюдений охотника.

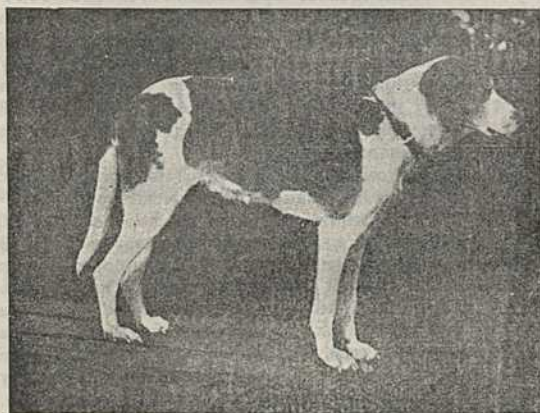
(Горейский район, Оршанского округа).

По полям разбросаны небольшие (не более 30—50 саж. в диаметре) болота, поросшие осокой, а изредка и кустами. Резко бросается в глаза обилие кряковых уток, по сравнению с прошлыми годами. Чирят мало, даже как будто меньше стало. С начала сезона 1927 г. мною убито 14 кряковых, 4 чирка, 3 бекаса, 2 бо-

Я заинтересовался вопросом, почему стало много кряковых уток. В разговорах со старыми местными охотниками объяснения факта не добился, так как они все—крестьяне и не особенно интересуются этим. На мой взгляд, причина, благоприятствующая появлению кряковых уток в большом количестве, это: а) установление более строгих сроков охоты, б) усиление борьбы с браконьерством и в) самое главное в данные годы—запрещение весенней охоты. Это-то и дало возможность выводиться уткам по маленьким болотам. Но почему же чирят не увеличилось, а как-бы уменьшилось? Ведь те же условия могли благоприятствовать и для них. В данной местности много хищников и, поэтому, если принять во внимание, что чирок подвергается большей опасности, чем кряква, становится несомненно, что хищники беспощадной расправой оказали свое влияние больше на чирка, чем на крякву.

Несколько слов о пролетных птицах.

Насколько я помню, лет пять назад или больше, через нашу местность пролетало много диких гусей и журавлей. В этом же году я лично не видел ни одного стада: население говорит, что „летят, но очень мало“.

Испытания гончих московского т-ва „Охотник“. „Набат“ кр-на Бодулева.

лотных курочки и одна свиязь. Свиязи у нас не водятся, я ее поэтому принял за редкость и занес в зоологический кабинет Сельско-Хозяйственной Академии, где из нее сделали чучело. Вероятно она к нам залетела из других мест, так как была одна.

О. Саприк.

Наши болячки.

(Логойск, Минского округа).

Логойский район в сравнении с другими районами Минского округа надо считать достаточно лесистым. Леса здесь расположены двумя большими массивами, находящиеся теперь в ведении логойского и гайнского лесничеств. Существование двух лесничеств в одном районе свидетельствует о богатстве его лесами. Это же дает основание предполагать, что здесь должно быть много дичи. Но мы бедны дичью и если мы не обратим внимания на сохранение ее жалких остатков, то в скором будущем она совершенно выведется.

До войны 1914 г. леса помещика Тышкевича были сплошным зверинцем. Здесь были лоси, медведи, козы, лисицы, барсуки, рыси, куницы, выдры и изредка бобры. Во время войны и революции много лесов было вырублено, а на дичь набросились браконьеры. Некоторые редкие породы дичи, как козы, лоси, куницы и выдры почти совершенно уничтожены.

В пределах гайнского лесничества центром крупной дичи были леса, расположенные на северо-запад от Гайны, между Янушковичами, Коренем, Путиловым и Кременцом. Здесь водились те же звери, за исключением бобров, но охота поставлена была плохо. И, несмотря на хорошие природные условия, крупная дичь здесь заметно уменьшалась.

В районе этого же лесничества, начиная от с. Кореня до м. Плещевиц, тянется торфяное болото, покрытое мелким лесом, напоминающее

своим видом тундру, площадью до 5 тысяч гектаров. На этом болоте водилась в изобилии пернатая дичь. Здесь были дупеля, белые куропатки тетерева, глухари, а по сухим местам и рябчики. Для охоты с легавой собакой это болото представляло большой интерес. Казалось, что дичь

Полевые испытания московского т-ва „Охотник“.
Судьи: Н. Н. Чернищев, М. И. Алексеев и С. П. Садовников.

здесь никогда не выведется. Однако, в течение последних 15 лет, окрестные деревни стали ездить зимою рубить лес, а летом с собаками гонять скот и дичь уже вывелась. Только изредка можно найти тетеревей.

Несмотря на такой резкий упадок дичи, у нас ничего не предпри-

мається для її охорони. Лесна стража ходить з руж्याмі, а в союз охотників не вступає і, таким образом, дисциплінуванню в отношении охоти не піддається.

В останнєє время розвелось очень много волков. При устроїстві облав на волков лесна стража не приймає участія, а если хто-либ і являється, то як рідкий гість. Между тем по роду своєї служби надо, чтобы лесна стража полностью была в союзе охотників і принимала участие в охороні от істреблення дичі, в уничтоженні хищників і в боротьбі з браконьерством.

Еще в истекшее лето на собрании нашего коллектива в Логойске делались заявления, где и сколько уничтожено гнезд уток, тетеревей, глухарей, а в Кузевичском сельсовете

убито было несколько коз и один лось, труп которого долгое время лежал недалеко от пос. Идолино.

И так, несмотря на то, что в нашем коллективе более 200 человек, дела охотничьи идут скверно. Надо принимать энергичные меры, чтобы спасти гибнущую дичь для будущего расплода. Разорители птичьих гнезд кары не несут, несмотря на расследование милиции и подтвержденные факты.

На волчьих облавы окрестное население не идет, несмотря на распоряжения сельсоветов оказывать помощь, высылкою определенного количества людей. Пришедшие и поставленные на места уходят и срывают облавы.

Надо повести разъяснительную работу среди населения и разбудить лесную стражу района.

Попення.

Несколько слов о сохранении дичи*).

Всем нам известно, что дичи из года в год становится все меньше, а число охотников увеличивается. Что ж мы сделали к ее сохранению?—Немного. Организовали и организуем заповедники, заказники, закрыли весеннюю охоту, но дичи от этого пока не прибавилось. Если мы на этом и остановимся, то очень скоро не будет по чем охотиться.

Возьмем к примеру белую куропатку.

За последние годы белая куропатка стала попадаться все реже и реже и, если не принять теперь-же энергичных мер к ее охороне, то через год, а самое большее через два, мы совсем лишимся удовольствия видеть и стрелять эту птицу.

Там, где два-три года тому назад лично мне было известно довольно порядочное количество, теперь ее или совсем нет, или если и есть, то одиночные и весьма редкие экземпляры. Например, совсем перевелись белые куропатки в болоте у станции Михановичи; на болотах у дер. Голоцк их теперь встретить только единичные экземпляры; на болотах у деревень Остров, Караваево, Копейно, что у ст. Руденск их вместо нескольких десятков выводков, теперь совсем мало. Правда, большое влияние на уменьшение куропатки имеют: осушка и расчистка болот, уничтожение хищниками и неблагоприятная погода, но все-же мы ее больше уничтожаем, нежели все другие неразумные хищники, вместе взятые.

*) Вопрос о нормах отстрела желательно подергнуть обсуждению как на страницах журнала, так и в коллективах.

Если мы желаем сохранить белую куропатку, чтобы иметь возможность когда-нибудь по ней охотиться, необходимо теперь-же на 2—3 года запретить на нее охоту вовсе, иначе она будет истреблена. Хороший пример к такому сохранению—серая куропатка,—ведь только благодаря запрету на нее охоты на некоторый период, мы в 1927 году имели возможность ее стрелять.

Что касается остальной дичи всякая мера, направленная к ее сохранению—хороша.

— Я хочу тоже предложить одну такую меру, правда, не новую, ее кое-где проводили и проводят в жизнь, это—нормы отстрела дичи в одну охоту и за сезон. Нужно принять за правило не брать с одного выводка больше его половины, потому что часто наши охотники, забирают полностью выводки и, понятно, что на следующий год вряд-ли в этом месте опять будет выводок. Не охотиться компаниями, „в общий котел“. Я, разумеется, не против того, чтобы поделиться с товарищем, ничего не убившим, но в пределах установленной нормы для себя и своих компаньонов.

Меня спросят: а как-же контролировать эту норму, как ее проводить в жизнь?—Тут нужно воспитание. Должна выступить на сцену наша культкомиссия. Сознательный охотник никогда не нарушит правила. Уже одно установление таких норм наложит на каждого из нас известную обязанность, которую, я уверен, мы выполним и это даст плюс в деле охраны дичи. Такая норма, разумеется, должна быть не слишком велика и должна быть тщательно продумана.

М. Чарот.

Піліпава града.

Апавяданьне.

Мы начавалі на пасёлку.

Гаспадар хаты, Пётра Карчэўскі,— заядлы паляўнічы.

Пасялкоўцы так і казалі:

— Ідзіце, таварышы, да Карчэўскага, ён у нас кожны кусцік абнюхаў за сваё жыццё... Сабак таксама мае цэлую псярню.

Карчэўскі спаткаў нас на дварэ. Мы яшчэ былі за варотамі, калі ён кінуў каля хлява рэзгіны з сенам і паволі накіраваўся насустрач.

— Незнаёмыя нешта!—сказаў ён і, прыпадніўшы леваю рукою калматую шапку, паздароваўся за руку.

— У гэтых краёх першы раз,— адказаў мой сябра.

— Вось яно!.. А заўтра паляваньне—першы сорт, абы толькі перастала цярушыць зверху... Парошкі—лепшай не чакаць.

Пры гэтых словах Карчэўскі падняў уверх галаву і пачаў пазіраць у затуманенае сьняжынкамі неба.

Вячэрні змрок пачаў ахутваць пасялкоўскія хаты. У вокнах заблішчэлі аганькі. Недзе далёка-далёка брахалі сабакі.

— Ваўкоў чуюць,—сказаў Карчэўскі,—і гэтага воўчага мяса да таго тут шмат, што проста рады ня даць... У мінулым годзе была аблава, ды што ж—ня ў свой час... Зімою воўк не сядзіць на адным мейсцы. Ідзе куды вочы глядзяць. Ліха яго зорыць.. Ну, дык заходзьце-ж у хату.

Хата, як звон. Пабудавана, па ўсяму відаць, ня так даўно. На камінку шугалі карчукі.

— Гэта наша электрычнасьць: і сьвеціць і грэе,—сказала гаспадыня, зьмятаючы лаўку. Зараз лампу запалім.

Дзяўчынка гадоў сямнаццаці стаяла каля печы і пільна ўглядалася ў нас. Гэта была дачка Карчэўскага.

Праз гадзіны дзёве мы вячэралі.

Карчэўскі надзвычайна любіў гутарыць, асабліва калі гутарка ішла пра паляваньне. Ён, як і кожны паляўнічы, любіў успамінаць усе шчаслівыя выпадкі свайго паляваньня, і часам да таго захапляўся апавяданьнем, што жонка прымушана была яго перабіваць:

— Ну, гэта ты Пётра зманіў! Ніколі ты па тры лісіцы ня прыносіў і зайца на дварэ не застрэліў. —

Але словы жонкі зусім не канфузілі апавядальніка і ён гаварыў далей.

— Мяне тут усе ведаюць. Бывала, ў старыя часы з гораду шмат начальства прыяжджала. Памятаю, як цяпер, аднойчы прыехаў сам губарнатар і яшчэ некі з ім вялікі чыноўнік. Прыехалі на панскіх конях—наўсцьцяж запряжаны. Вядзі, кажуць, Пётра на зайчыкаў, ты, кажуць, тут гаспадар над імі. Я, значыцца, на Піліпаву граду—там заўсёды ня хібіць: шмат зайцаў і лісічак. Ну, а што цяцяроўка—ажно цёмна! Толькі гэта мы

прышлі туды, пусьцілі сабачак, — сьнег як пасыпаў, дык усё паляваньне, як вядома, і скончана. „Ну, а калі так, кажа губарнатар да свайго чыноўніка, то трэба закусіць. Тым часам, кажа, можа сьнег перастане“. І што-ж вы думаеце, як сталі закусваць, дык і з капылоў далоў, — перапіліся ўшчэнт! У мяне таксама ногі ходырам пайшлі, але трымаюся. А пасля губарнатар і кажа свайму чыноўніку: „падкідай бутэлькі — страляць буду!“ „Слухаю, — адказвае той, — ваша правасхадзіцельства!“ Хапіў гэта ён некую пузатенькую бутэлячку, і жох уверх! А сам пакаціўся ў сьнег. Губарнатар выпаліў два разы, але не папаў. Злосны стаў, як зьвер. „Падкідай, — крычыць, — яшчэ раз!“ Той гэта чыноўнічак адбег, знайшоў у сьнягу бутэльку, і шпургель з усёй сілы! А сам стаіць задраўшы галаву. Губарнатар як выпаліў, дык той гопнуў ды давай войкаць. Што-ж вы думаеце? Вока, як і ня было. Шраціна папала. Губарнатар падбег да гэтага чыноўніка і давай тузаць. Перапужаўся! А той усклапіўся, стаў як слуп і рапартуе: „Ня звольце, ваша правасхадзіцельства, непакоіцца — у левае папала?“ Вось пацеха была! І што-б вы думалі? Гэты самы аднавокі чыноўнік летам прыехаў да мяне на качкі. І так адным вокам добра цэліўся, што з качак ды бэкасаў ажно пер'я сыпалася!.. Вылізаўся, ліхінка яму! Але вока вылезла... Пацеха была!

Я і мой сябра доўгі час не маглі ўтрымацца ад рогату.

Дачка Карчэўскага, якая ўвесь час сядзела за сталом і сарамліва сёрбала засквараны булён, раптам загаварыла:

— І каторы раз вы апавядаеце пра гэта здарэньне? Людзям спаць хочацца, а вы галаву дурэце ім!

Карчэўскі зірнуў на яе коса, але нічога не сказаў.

Пеўні пачалі сьпяваць пад печкам, калі мы на мяккай аўсянай саломе лажыліся спаць.

* * *

Мы праснуліся, калі жонка Карчэўскага пачала званіць чыгунамі каля печы

На дварэ было цёмна, але вёска ня спала.

Чуцен быў скрып варот. Непадалёку іржалі коні.

Гаспадыня парадавала нас тым, што пагода — лепшай і ня трэба.

Карчэўскі, дагледзіўшы скаціну, пачаў аглядаць сваю шампалоўку.

— Старая, як мая баба, але калі прыцэлішся — не прамахне. Купіў гадоў дваццаць таму назад за тры пуды ячменю і бочку бульбы. У вас, вядома, дэлікатныя...

Ён пачаў аглядаць нашы стрэльбы.

— Вось-бы мне такую! Толькі, ліха яе ведае, як з яе і страляць.

Тым часам пачало разьвідняваць.

Карчэўскі накарміў сабак, і мы ўсе трое накіраваліся да „Піліпавай грады“.

— Там ніколі ня хібіць, — гаварыў Карчэўскі, як толькі мінулі пасялкоўскія сядзібы.

Раніца была прыгожай для паляваньня. Сьнег перастаў ісьці. Сьвежая мяккая парашка была ўсьледжана зайцамі каля самых пасялкоўскіх хат.

— Што, і сюды зайцы забягаюць? — запытаўся я.

— Ого-го! Яшчэ колькі! Ні адно дрэўца не ўдалее, калі не абвяжаш. У мінулым годзе ў мяне сем прышчэпаў згрызлі. А ў суседа паўкапы аўса зьелі, — пад падрубам лазілі.

Сабакі раптам напалі на сьвежы сьлед, заяхкалі і стрымглаў пабеглі ў недалёка цягнуўчы лес.

Мы залажылі патроны.

Не даходзячы да ляску, мы прыкмецілі чалавечую фігуру.

— Няйначай Піліп! — сказаў Карчэўскі, папраўляючы стрэльбу.

Гэта сапраўды быў Піліп Канцавенька з суседняга пасёлку.

— А мы думалі браканьер! — жартаваў Карчэўскі, здароўкаючыся з Піліпам. — Мы, браце, на тваю граду накіраваліся.

Піліп сплюнуў у бок і адказаў:

— Тваю, тваю!.. Сабе яе забяры, рыжы чорт!

Пасьля ён яшчэ нешта забарматаў сабе пад нос, але мы не маглі расслухаць.

Гэты худы высокі чалавек, з рэздзенькаю сіваю бародкаю, напаміну мне знаёмага лясніка, у якога мне прыходзілася некалькі разоў начаваць. Ды толькі, падумаў я, чаго ён мог тут апынуцца?

Сабакі зноў падалі голас. Мы закрочылі пасьпешней. Піліп Канцавенька паціху ішоў за намі. Я некалькі разоў аглядаўся назад, каб лепей разгледзець яго твар. Некая патаемная злосьць была захавана ў гэтым чалавеку. Здавалася, ён не хацеў пазіраць на сьвет і гутарыць з людзьмі. Шапка была насунута на вочы, галава апушчана ўніз.

Піліп Канцавенька—поўная праці-валегласьць Пётру Карчэўскаму, гэтаму дзябёламу вясёламу чалавеку.

Калі мы супыніліся не даходзячы пасека на крыжавых дарогах, каб разыйціся ў розныя бакі, Піліп нагнаў нас і стаў закурваць люльку.

— Там стралялі!—сказаў ён павольным голасам і паказаў рукою ў бок Піліпавай грады.

Я лепш угледзеўся ў яго твар, на якім, здавалася, быў увесь адбітак яго горкага жыцця. Маршчыны ўдоўж і папярэк ляжалі на яго ўпалых шчокках. У вачох блішчэў агонь якойсьці непамернай помсты.

— А скажыце,—звярнуўся я да Піліпа,—вы лясніком ня служылі?

— Гэта мой брат... Ня люблю я лесу, дармо, што радзіўся і выгадаваўся ў ём...

— Гэта усё пасья таго?—перабіў Карчэўскі, падкідаючы ўверх галаву і з усмешкаю на вуснах.

Цяжка было адгадаць нялюбасьць гэтага чалавека да лесу. Але відаць было па ўсяму, што некую трагэдыю ў жыцці перажыў ён, і іменная гэта трагэдыя звязана з лесам.

Мы разышліся ў розныя бакі, а Піліп так і застаўся стаяць на мейсцы.

— Барыце лявей!—гукнуў Карчэўскі,—вунь цямнеецца далёка—гэта Піліпава града, туды і выйдзем!

Цяжка было ісьці па глыбокаму пухнаму сьнегу, асабліва паўз-край лесу, дзе намецены былі вялікія гурбы.

Увайшлі ў лес.

У лесе цішыня. Толькі чуваць быў стук дзятла, які шчыльна прыляпіўся да сухой хвойкі.

Раптам крокаў сто ўправа ад мяне пачуўся стрэл. Я пасьпяшыў выбягчы на прагаліну, прытуліўся да кустоў і стаў пазіраць на вузенькую дарожку, якая пачыналася ад поля і зьнікала дзесьці ў глыбі лесу. Недалёчка ад мяне на гэтай-жа дарожцы стаяў і Піліп, трымаючы стрэльбу пад пахаю. За плячыма ў яго вісеў заяц. Калі я накіраваўся да яго, ён зьнік у гущары лесу... Я пастаяў некалькі хвілін, а пасья накіраваўся ў бок Піліпавай грады.

Мой сябра і Карчэўскі ішлі полем паводдаль мяне. Нашых сабак ня было чуваць.

На сьнягу раз-па-раз відаць былі дарожкі: сьвежыя сьляды то зайца, то лісьці. Зрэдку можна было напаткаць і воўчы сьлед. Усе гэтыя сьляды вялі ў лес, які цягнуўся на некалькі вёрст і там межаваўся з балотам-імшарнікам.

У лесе цішыня. Маўкліва стаяць убраныя ў белае адзеньне дрэвы. Яны нібы слухаюць некую чужую казку прыгожага зімняга дня пасья шалёных завірух. Толькі чалавек ды звер парушае гэту цішыню лесу. Толькі стракаты дзятлік не перастае стукаць цэлы дзень, нібы той старанны работнік-дравасек...

* * *

— Вось і Піліпава града!—сказаў Карчэўскі,—таго самага Піліпа, якога мы спаткалі.

— А хіба яго тут надзелы?

— Не надзелы,—адказаў Карчэўскі ўсьміхаючыся,—а яго тут разьдзелі!..

Мы нічога не маглі зразумець.

— Гэта як-жа?—запытаў мой сябра,—абдурлі, калі земляўпарадкавалі!

Карчэўскі крыху памаўчаў. Пасья падышоў да нас бліжэй і сказаў:

— Тут яму лазы ўсыпалі ў босую... Пан, калісьці, у якога ён парабкам служыў...

Перад маімі вачмі паўстала нібы жывая постаць гэтага задумёнага чалавека, якога сёньня першы раз

спаткаў на паляваньні, а здалося, што недзе яго бачыў. Брат яго лясніком. Магчыма, ён падобен на брата. Але чамусьці думалася, што іменна яго самога я калісьці спаткаў.

— У пятым годзе, — апавядаў Карчэўскі далей, — калі чуткі пайшлі, што цара скінулі, ну, значыцца у нас тут і заварушыліся. Ясна, што мужыку трэба. Па-першаму, зямля, а па-другому — лес. Зямлю-то ня так хутка ад пана возьмеш, калі стражнікаў ды вураднікаў поўны маёнтак наехала. Ну, значыцца, давай лес сеч. Піліп тады служыў у пана парабкам. Ён гэта адну вёску падбухторыў — яна ўся і выкаціла сюды, на гэту граду, дубы сячы. „Цяпер усё наша“ — гукаў Піліп. А калі ўсё, значыцца, і дубы нашы... Так усю граду дубовую і златашылі за адзін дзень. Дуб у гаспадарцы на ўсё прыгодзіцца. Ды толькі так вышла, што і цара ня скінулі і, значыцца, усё ня наша. Вось калі ўсьмірэньне прайшло, пан і дазнаўся, што Піліп падгаварыў мужыкоў на гэту крамолу. Ён тады загадаў парабкам прывесці сюды Піліпа. Прывялі. Загадаў скінуць штаны і прывязаць за малады дубок. Прывязалі. А цяпер, кажа, насячыце лазы. Насеклі. Пан, значыцца, і загадаў трыццаць лоз усыпаць. Парабкі б'юць, а пан стаіць і пытае: „Кажы, Піліп, твая гэта града ці мая?... З тых часоў так і прызвалі „Пілавава града“... Вось яно што...”

Карчэўскі змоўк. Мы таксама маўчалі. У памяці мільганула мінулае. Балюча стала на сэрцы. Толькі далёкі стрэл вывеў нас з цяжкага задуменьня.

Карчэўскі павярнуўся ў бок стрэлу і сказаў:

— Шанцуе некаму... Ну, а пасля Піліп у вострое пасядзеў год. Выпусьцілі. Пан на работу ня ўзяў. Ён, значыцца, паехаў у Сібір шчасьця шукаць. Там жонку пахаваў. Зноў прыехаў сюды. Жыў так сабе, галадаў... Людзі памагалі хто чым мог. Перабіваўся з дню на дзень... А зараз нічога. На пасёлку жыве. Далі зямлі. Хату збудаваў. Ды толькі за-

стаўся такім нялюдзімым бадай на ўсё жыццё. Ня люблю, кажа, людзей, — яны з чужога гора сьмяюцца, рады яму... Пакрыўджаны, бачыце, чалавек быў...

Між кустоў залемантавалі сабакі...

Мы не пасьпелі аглянуцца, як праз паляну скакануў заяц. Хапіліся за стрэльбы — позна!

— Я казаў, што тут заўсёды напатакаеш што-небудзь... А здаровы, як той жарабок... Ліха мне...

Сказаўшы яшчэ некалькі слоў лаянкі на самога сябе, Карчэўскі пабег на другі край палянкі і прырыхтаваўся да стрэлу. Мы стаялі на мейсцы...

Не прайшло і паўгадзіны, як неба пачало апрацацца ў цёмныя хмары. З поўдня стаў пазіхаць лёгкі ветрык, і пачаў цярушыць сьняжок... Карчэўскі здалёку пачаў гукаць і паказваць рукою ўверх. Сьнег пачынаў сыпаць гусьцёй і гусьцёй.

— Ліха ж дало яму і дню аднаго ня выцяраць, — сказаў Карчэўскі, бяручы стрэльбу на плечы, — гэта ўжо не паляваньне — сьлед замятае...

На паляну выйшла яшчэ чалавек пяць паляўнічых. Сярод іх быў і Піліп. Усе падыйшлі да нас. Піліп, як і раней, надта скупы быў на словы. Ён люлькі з зубой не выпускаў. Курцы, сплуне на бок і зноў пачынае пыхкаць, ажно хлюпаецца у люльцы.

Малады хлапец, з двухстволкаю за плячыма, раптам загаварыў да Піліпа:

— Што гэта, дзядзька Піліп, на тваёй градзе зайцаў няма? Што гэта за непарадкі? Бывала прыдзеш сюды і стой — самі на стрэльбу бягуць.

Піліп зусім спакойна адказаў:

— Усё таму, што ты хоць і малады і вучоны, але дурны...

— Вось яно што?! А я і ня ведаў...

— Дык ведай зараз.

Гэты кароткі, спакойны, але ядавіты адказ Піліпа маладому жартаўліваму хлапцу прымусіў спыніць гутарку пра паляваньне.

Загаманілі пра хутары і пасёлкі, пра якогасьці каморніка, што абмерваў таго, хто самагонам не частаваў.

— Лесу мала даюць... Ці-ж можна ісьці на пасёлак, калі хаты няма з чаго пабудаваць... Кранеш старую—вуглы рассыплюцца...

— На хутары, памойму, лепей.

— Зьдзічэш, брат, на хутары адзін!—перабіў малады хлапец.

Піліп увесь час маўчаў. Ён нібы-то і ня слухаў усёй гутаркі. Раптам прыпадняў галаву, зажмурыў вока, выняў люльку з зубоў і са злосьцю загаварыў:

— Лесу няма!.. А хто, калі ні вы самі лес пасеклі? Нябось, шмат у каго былі новыя зрубы—папрадавалі! А які лес вы на дрова пілавалі? Думалі, што лес, як авёс ці жыта—пасеяў, дык хутка і вырасьце? Дудкі, брат!.. Пачакай!..

Мужчыны толькі пераглянуліся паміж сабою і нічога не адказалі.

Піліп сплюнуў і зноў стаў курыць люльку.

* * *

Усхадзіўся вецер. Лес і поле затуманіліся сьнегам. Мы пакінулі Піліпаву граду і накіраваліся на пасёлак. Поплеч са мною ішоў Піліп. Калі грамада паляўнічых на некалькі крокаў апынуліся ўперадзе нас, ён загаварыў да мяне

— Ня люблю я людзей зайздросных. Зайздрасць—самы горшы вораг чалавека... Колькі ты чалавеку не давай, чым ты яго не здавальняй—усё яму мала... Вось чулі, таварыш, як жалаваліся, што няма лесу, дрэнна на пасёлку... Ды тое, ды сёе... Памойму, самі яны ня ведаюць чаго хочуць... Лес быў—на дровы пасеклі ў часе вайны ды розных катавасіяў. Бярвеньнем папродалі ў другія вёскі... Ведаю, усё ведаю і ня раз казаў ім аб гэтым на сходах...

Засыпаная сьнегам фігура гэтага згорбленага чалавека здавалася проста сунулася кудысьці ўдаль, у асьнежаны прастор, не зважаючы на шляхі і дарогі. Здавалася, гэты ча-

лавек хацеў ісьці далей і далей ад людзей, каб знайсьці справядлівага чалавека і выказаць яму ўсю сваю крыўду.

— Ну, а вы, дзядзька Піліп,—запытаўся я,—здаволены сваім жыцьцём?

Адказаў ён не адразу. Прайшлі крокаў трыццаць, калі ён загаварыў.

— Я гора шмат бачыў—таму мне зараз і добра. А што недастача ёсьць шмат у чым—нічога не папішаш. Хату, свіран і хляўчук сёлета скончу. Адно—скаціна ня ручыцца. То здохне, то воўк задзярэ. Радня дапамагае скацінай, часам добрыя суседзі... Студню пачаў капаць—на ўзгорку, вады не дастаць. З крыніцы прыходзіцца браць... Паўвярсты хадзіць...

Піліп змоўк, толькі коса зірнуў у бок грады, якую мы толькі што пакінулі...

— Так, так... мне аб гэтым казалі...

— Затое сам даўно зямлю парыць, а багацьцем усё-ж такі мы карыстаемся... Калі уцякаў з маёнткаў, я хацеў сам яго... дзеці ня пусьцілі...

Завіруха ня ўнімалася. На крокаў сорок ня відаць было чалавека. Я пасьпешней пачаў ісьці, каб не застацца ад грамады і ня зьбіцца з дарогі, занесенай сьнегам... Вецер, што раз, усё мацней і мацней галасіў у полі.

Піліп нагнаў мяне і паціху сказаў:

— На тым тыдні чалавек загінуў... у такую самую завіруху... Знайшлі акалелым... Казалі, добры быў... Толькі адбудаваў хату на пасёлку, не пажыў нават у ёй і згінуў... Шкада...

Прайшлі яшчэ паўсоткі крокаў...

— Бывайце, мне направа... Вунь хата ледзьве прыкметна... Там я і живу...

І высокая згорбленая фігура гэтага маўклівага чалавека пачала паволі знікаць у сьнежнай замеці.

Завіруха ня ўнімалася...

У полі ўсё мацней і мацней галасіў вецер.

М. Вилькобрийский.

Вопросы стрелкового спорта.

В прошлой статье мы ясно видели картину, что народы всех стран и всех времен занимались и занимаются стрелковым спортом.

Все, кто-бы спортом не занимался, испытывают удовольствие, доставляемое спортом, независимо от того — кто он: и дикарь, и культурный человек одинаково интересуются спортом. Это объясняется, с одной стороны, — потребностью физически здорового человека упражнять свои силы и способности, а с другой — природной склонностью властвовать над природой.

На наших глазах маленькие дети любят в своих играх „ходить на охоту“, „итти воевать“ и каждый из них имеет свою пращу или свой лук. Дети, как только начинают сознавать свою силу, упражняются в самых разнообразных формах и видах. От пращи и лука, от детского оружия, человек переходит к духовому ружью, а затем уже к огнестрельному оружию. Этот постепенный переход вполне нормален и ясен, ибо склонность к властвованию человека над природой, унаследованная от предков, закреплена путем применения оружия, посредством которого они утверждали свое господство над природой. Нужно особое место отвести физическим и психологическим факторам, которые играют важную роль при стрелковом спорте.

При стрелковых упражнениях действуют, прежде всего, глаза, потом руки и плечи, все это в зависимости с мускульным и нервным аппаратом всего тела (профессор Эйлерс), при этом, конечно, совместно с физическими силами действуют и психологические.

Влияние физических факторов на стрельбу понятно. Для стрельбы необходима ловкость и сила. Ловкость является следствием частых упражнений и она при стрельбе имеет большее значение, чем сила. Нужно помнить, что для хорошей стрельбы ловкость в движениях несомненно важнее сильных мускулов. Успешно стрельба проходит тогда, когда стреляющий бодр и свеж, поэтому мы видим, что стреляют утром лучше чем вечером, стреляют хорошо после хорошего сна. Все это бесспорно. Влияние психических факторов менее известно. В общих чертах исходить надо из того, что и стрелок и оружие являются машиной, работающей до некоторой степени равномерно, но подчиняющейся различным влияниям, которые могут вызвать уменьшение или увеличение успешности стрельбы.

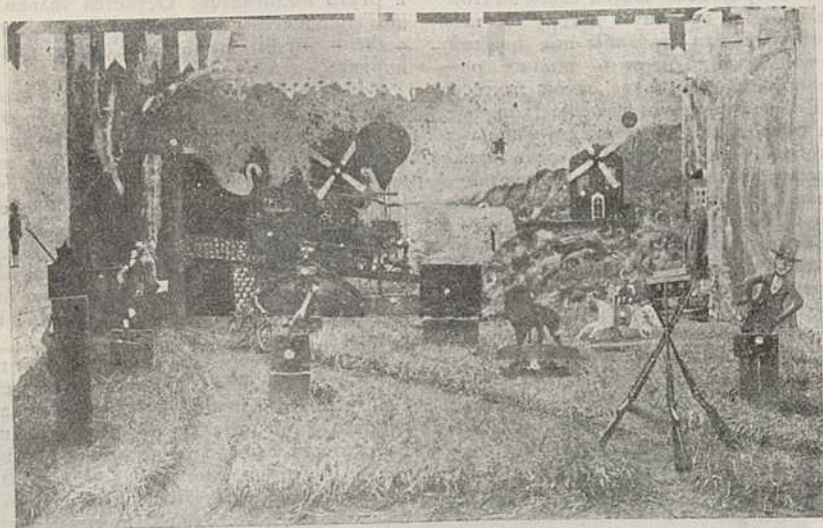
Но стрелок это — „машина“, обладающая чувством, волей, мышлением, от которых работа „человеческой машины“ находится в постоянной зависимости и если стрелок хорошо

и быстро соображает, быстро составляет заключения (делает выводы) и без замедления приводит решения свои в исполнение, если он спокоен, невозмутим, то имеются данные для хороших результатов в стрельбе. Наоборот: если стрелок со слабой сообразительностью, находится в пониженном состоянии, если он неспособен к быстрым решениям, то результаты стрельбы не всегда успешны. Это можно легко проследить при стрельбе по двигающимся целям.

Время, которое употребляет глаз и мозг для того, чтобы уловить цель, распознать ее, определить до нее

мещению цели, времени полета пули, плюс индивидуальные особенности стрелка. Указанное время, неодинаковое у разных стрелков, проф. Эйлерс называет „личной ошибкой стрелка“. И, действительно, расчет показывает насколько ошибочно было бы игнорировать время.

Предположим, что стреляем в куропатку,двигающуюся со скоростью 12 метр. в секунду, что составляет 43,2 км. в час. При личной ошибке в 0,01 секунды стрелок должен был бы направить ружье впереди птицы в сторону ее движения на 12 сантиметров, а при ошибке в 0,06 сек. на

Тир Минохоты в саду „Профинтерн“.

расстояние, направление, скорость движения, совершенно не одинаковы у отдельных стрелков.

Также различно и время, которое проходит у различных стрелков с момента схватывания глазом цели до решения произвести выстрел и, наконец, неодинаково и то время, которое они употребляют для того, чтобы свое решение привести в исполнение, т. е. сделать выстрел.

Все это видно при стрельбе по движущейся цели, ибо тут приходится учитывать время, так как цель, перемещаясь, требует особого направления дула оружия впереди цели на расстояние, соответствующее пере-

72 сантиметра. Еще нужно иметь в виду то, что впечатление от увиденного предмета у разных людей остается на сетчатой оболочке глаза различное время. Это время приблизительно равно $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{6}$ секунды. Таким образом может случиться, что стрелок видит цель и хочет прицелиться тогда, когда она в действительности уже скрылась.

Вообще „личная ошибка“ стрелка—величина переменная. Радость, гнев, досада, уныние—все это влияет на величину ошибки. Часто хорошие стрелки говорят: „сегодня неудачно стреляю“, „сегодня выдался хороший денек, хорошо стреляю“. Общего

правила по учету „личной ошибки“ даже нельзя. Можно только говорить об общем указании, что при неудачной стрельбе лучше считать величину ошибки большею, чем меньшею.

При спортивных упражнениях и на охоте чрезвычайно важное значение имеет успех первого выстрела. Если с самого начала дело идет хо-

рошо, то появляется самоуверенность, возбуждающая энергию и преодолевающая все затруднения.

Таким образом вернейший залог в стрельбе это—уверенность в себе. И опять как вывод:

Безусловное доверие к своему, оружию, а вера в успех есть уже половина успеха.

А. Ковзан.

Чистка и сохранение винтовки.

Всякое огнестрельное оружие, а винтовка в особенности, требует хорошего ухода. Прежде всего каждый охотник обязан хорошо знать разборку и сборку всех частей своей винтовки. После охоты в ветряную погоду в песчаной местности или стрельбы под дождем, винтовку надлежит подвергать полной разборке. Перетереть все части сухой мягкой тряпочкой, а все выемы и вырезы коробки, затвора и патронника, коих чистка пальцами затруднительна,—энергично протереть сухой ваткой, зажатой в пинцете. После прочистки—смазать маслом. Ствол густо промасливается при помощи щетки, а затем прочищается навернутой на шомпол тряпочкой или паклей, каковая меняется до тех пор, пока внутренняя поверхность ствола будет совершенно чиста и суха.

Чистка ствола, если позволяет конструкция, всегда производится с патронника, чтобы не растрять шомполом нарезов вылета. Если порох пригорел и не поддается удалению, нужно, густо смазав ствол маслом, оставить его до другого дня и тогда снова энергично прочищать щетинной щеткой до полной чистоты. Ствол винтовки должен быть всегда чист и блестящ, как зеркало.

Если чистка происходит после стрельбы бездымным порошком, то тряпочки, употребляемые для чистки, смачиваются несколькими каплями нашатырного спирта для нейтрализации остатков нитропороха. После этой чистки нашатырный спирт должен быть досуха вытерт, так как, оставшись в нарезках, он может их окислять. Лучше, конечно, заменить нашатырь щелочными маслами, как например: „Пироль“, „Баллистой“ и „Нитроль“, так как эти масла на металл не влияют, а лишь нейтрализуют остатки нитропорохов.

Когда появится свинцовка, ее следует осторожно снять густо смазанной медной калиберной щеточкой, а затем энергично прочищать паклею, смоченной в скипидаре, до полной чистоты. Сильная свинцовка удаляется ртутью. Сначала ствол тщательно очищается бензином, дабы удалить всякие следы осадки. Затем четверть ствола наполняется ртутью, предварительно крепко закупорив патронник пробкой, а после наполнения ствола, вылет также крепко закупоривается. Ствол, около

часа и более, в зависимости от степени за-свинцовывания, качают то вниз, то вверх, переливая в нем ртуть. Свинец амальгамируется и ртуть выливается. Остается только хорошо прочистить ствол и смазать, так как остаток ртути в нарезках, может их также портить.

Хранить ружье следует всегда густо смазанным и в сухом месте. Оберегать от дождя, сырости и сильных толчков при поездках. Сбирать части ружья не торопясь, и если какая-либо часть затвора или ружья не становится быстро на свое место, не следует применять силу, а терпеливо рассмотреть в чем дело, что мешает собрать ружье и, устранив препятствие, осторожно поставить часть на должное место. Это избавит вас от лишних починок и сохранит целостность и вид ружья.

При частой стрельбе оболоченными пулями вместо свинцовки, появляется на стенках ствола другой налет. Налет этот образуется от отложений металла оболочки. Если ствол на охоте всегда слегка промаслен, а это не только не вредно, но и необходимо, и пули тоже несколько смазаны, налета почти не бывает. Следует, однако, помнить, что эта смазка накладывается очень тонким, едва для глаз заметным слоем, так как при обильной смазке, масло, во время выстрела, сгустившись в стволе, может образовать перед двигающейся пулей пробку, что неминуемо повлечет за собою разрыв ствола. При отложении металла обочки на стенках ствола, также хорошо помогает усиленная чистка нашатырем. При сильных налетах остатков оболочки, когда нашатырь уже не может давать радикальной помощи, следует, как мы уже проделывали с ртутью, наливать в ствол аммиачный раствор Кинг Нортон, состав коего можно найти в книге профессора С. А. Бутурина „Стрельба пулей“, том II, стран. 206-я. После употребления состава ствол, конечно, прочищается.

Ржавчину, если к несчастью она уже появилась в нарезках, надлежит удалять энергичным оттиранием промасленной тряпочкой щетинной и даже медной щеточкой. В сильных степенях оржавления применяется очищенный керосин. Очистить керосин можно самому. В стоках керосина всыпается $\frac{1}{4}$ ста

кана поваренной соли; баночка обвязывается бумагой и выставляется недели на две на солнце: после керосин сверху до соли сливается в отдельную посуду. Иногда приходится смазанное керосином ружье оставить лежать всю ночь, а на утро хорошо вычистить. Заржавленные наружные части ружья можно, конечно, чистить наждачной резиной или мелкой шкуркой (стеклян. бумага), но при такой чистке оно портится окончательно.

Что касается гильз, то их также следует хранить смазанными нейтрализующим составом (Нитроль, Баллистой), так как из толщи гильз, после стрельбы бездымным порохом, даже через несколько недель, иногда появляются кислотные остатки нитропороха и пистонного состава (окисления), которые портят и гильзы и даже новый заряд пороха. Поэтому винтовочные гильзы, после употребления и энергичной прочистки, не

следует ранее 5-6 недель употреблять в дело. Для следующей стрельбы или охоты надлежит иметь запасные, чистые, уже вылежавшиеся смазанными гильзы. Перед переснаряжением масла вычищается из гильз при помощи ваты и пинцета, или маленького железного прутика с зазубринками, и окончательно удаляется бензином или спиртом. Пулелейки должны быть также всегда густо смазаны и предохранены от сырости и ржавчины. Вытирать их можно только мягкими тряпочками и отнюдь не чистить песком, золой или наждаком.

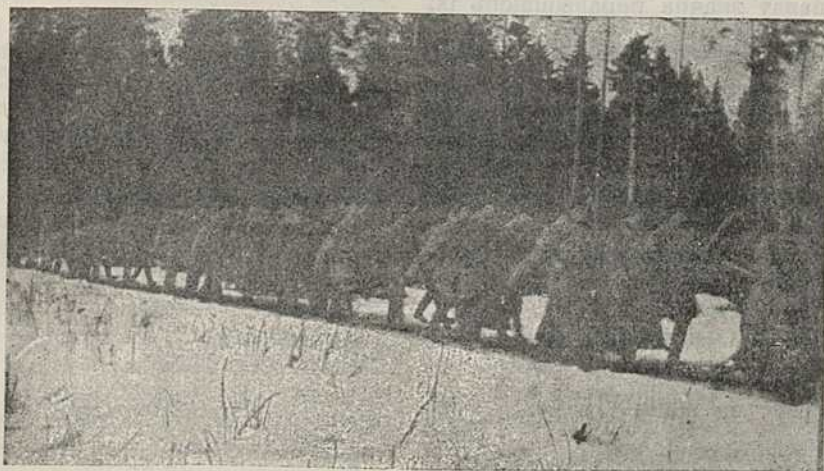
В заключение я должен сказать, что оружие, никогда не останется в долгу перед бережно охранявшим и зорко следящим за ним охотником, предоставляя ему на охоте много приятных минут своей безотказной и многолетней работой.

Б. С.

Трохі аб стральбе.

Вопыт Усебеларускіх стралковых спрабаў мінулага году паказаў, што ў нас гэты спорт вельмі мала развіт, што дзякуючы гэтаму і няма інтарэсу да яго. Кожнаму зразумела, што добры стралок патрэбен нашаму

ня будзе страляць ня ў меру далёка, дзякуючы чаму ў яго вельмі рэдка будуць выпадкі лёгкага ранення дзічы, ад якога апошняя становіцца маемасьцю драпежнікаў альбо наогул гіне, але не пападае ў рукі паляў-

Эскадрон Н-ского кавполка на облаве в Рудне-Прилепской даче Минского округа.

СССР для абароны яго ў патрэбны момант, але акрамя таго патрэбен ён і ў справе паляўшэння нашай паляўнічай гаспадаркі. Добры стралок, які ведае сябе і сваю стрэльбу, ніколі

нічага. А хіба гэтакія выпадкі прыемны?

Магчыма, што каму-небудзь з паляўнічых і ня шкода дарма згінуўшага падранка цецярука альбо курапаткі, затое

кожны пашкадуе ўдэкашага з лёгкім раненнем ваўка альбо лісы. А падранкі бываюць галоўным чынам у выніку няўмення страляць, ад стральбы няўмеру далёка, ад стральбы дрэнна падогнаным набоям і дрэнным патронам.

Усяго гэтага можна ўхіліцца шляхам адпаведнай вывучкі, правядзеннем лекцый і гутарак, шляхам праверкі тэорыічных правіл у частцы практычнай стральбы па талеркам. Стральба па талеркам павінна асабліва развіцца па ўсім акругам Беларусі ў 1928 годзе ў звязку з забаронаю веснавога палявання.

Гэта дае паляўнічаму магчымасць практыкавацца ў стральбе, запоўніць веснавы і летні сезон, а каго-небудзь

можа і забяспечыць ад спакусы браканьерства, дасць магчымасць паляўнічым сабрацца і пагутарыць аб тэорыі стральбы і набіўцы патронаў. Гэта будзе адным з відаў культурна-асветнай працы сярод паляўнічых мас.

Абсталяваньне стэнда для стральбы, здабыццё машынак і талерак да іх, — усе гэтыя расходы акупяцца тэй карысцю, якую прынясе гэта стральба. Наогул, гэта ажывіць нашы нізавыя арганізацыі ў летні сезон заціша.

Трэба праводзіць стральбу па талерачкам па акругам, прасоўваць гэты спорт у раёны і сельсаветы, павялічваць колькасць добрых вопытных стралкоў, якія для нас надзвычайна патрэбны ва ўсіх адносінах.

Фізікультурныя дасягненні Чырв. арміі.

Апошнія спаборніцтвы Чырвонай арміі і агульна-армейскія спаборніцтвы Нямецчыны і Польшчы паказваюць, што дасягненні Чырвонай арміі па лёгкай атлетыцы ў вогуле — вышэй загранічных армій, а па некаторых відах нават значна перавышаюць іх.

Для параўнання падаем табліцу вынікаў.

Бег на 100 мэтраў:

СССР—11 хвіл.
Нямецчына—11,5 хвіл.
Польшча—11,6 хвіл.

Бег на 1500 мэтраў:

СССР—4 м. 9,5 хвіл.
Нямецчына—4 м. 21,5 хвіл.
Польшча—4 м. 36 хвіл.

Бег на 5000 мэтраў:

СССР—15 м. 39,2 хвіл.
Нямецчына—16 м. 21,2 хвіл.
Польшча—17 м. 9 хвіл.

Скокі ўвышыню з разбегу:

СССР—177 сан.
Нямецчына—157,5 сан.
Польшча—157 сан.

Скокі ў даўжыню з разбегу:

СССР—649 сан.
Нямецчына—646 сан.
Польшча—604 сан.

Скокі ўвышыню з жэрдкаю:

СССР—310 сан.
Нямецчына—320 сан.
Польшча—320 сан.

Штурханьне ядра:

СССР—11,86 м.
Нямецчына—11,80 м.
Польшча—10,40 м.

Кіданьне дыску:

СССР—35,82 м.
Нямецчына—35,53 м.
Польшча—34,67 м.

Кіданьне кап'я:

СССР—63,3 м.
Нямецчына—47,85 м.
Польшча—46,44 м.

Кіданьне гранаты:

СССР—75,80 м.
Нямецчына—58 м.
Польшча—50 м.

В. Е—в.

Рыбоводство в СССР.

Рыбоводные мероприятия в СССР осуществляются по двум направлениям: по линии государственного и по линии сельско-хозяйственного рыбоводства.

Государственное рыбоводство возникло в 1921-22 г., когда было пущено в ход два рыбоводных завода—в Ленинградской губ. и в Уфе. До империалистической войны в России существовало 7 рыбоводных заводов и несколько пунктов. В настоящий момент на территории СССР имеется 10 рыбоводных заводов и сеть временных рыбоводных пунктов на р. р. Волге, Кубани, Дону, Сулаке, Самуре, Уфе, Неве и на Чудском озере. По данным рыбовода А. Кичагова, в 1926-27 г. было выпущено 65.521 тысяча осетров, лососей, сигов и белорыбиц, в то время, как выпуск 1914-15 г., по размеру рыбоводных мероприятий, являющийся максимальным довоенным годом, составлял всего 3.624 тысячи тех-же рыб. Следовательно, в настоящее время выпуск мальков по сравнению с дореволюционным периодом возрос в 18 раз.

В сферу госрыбоводства уже в революционные годы введено разведение дешевых пород рыб, как корюшка, кутум, лещ. Всех этих рыб в течение последнего года выпущено 662.898 тыс. (по Кичагову). Весьма важным в практическом отношении является акклиматизация чудского и ладожского сигов в подходящих для него озерах Союза. В настоящее время сигом заселены или заселяются озера в следующих районах: в Белоруссии, Армении (озера Гокча или Севан), Уральской области, Карелии, Северо-

Западной и Центрально-Промышленной областях. Пока полная акклиматизация этой ценной рыбы достигнута в озерах Черемнецком, Лужского уезда, Ленинградской губ., в озере Тургояке Уральской области и в озере Севане (Армения).

Интересны данные о количестве рыбозаводной работы, сообщаемые Кичаговым. Гибель икры в 1914-15 г. по названным выше рыбам составляла 55 проц., а в 1926-27 г.—41 проц. (на 14 проц. меньше).

Стоимость единицы (1000 выпускаемых заводами мальков) в 1922-23 г. составляла 3 р. 64 к., а в 1926-27 г. 1 р. 32 к. В первом из указанных периодов общие затраты на госрыбоводство составляли 51.200 руб., а во втором—86.700 руб. в год.

Сельско-хозяйственное рыбоводство—использование прудов и небольших озер—началось после революции—с 1924 г. К этому году имелось только три разрушенных питомника. В настоящее время на местах имеется 5 рыбоводных хозяйств—питомников, площадью в 55 гкт., расположенных по одному в губерниях: Новгородской, Ленинградской, Курской, Саратовской и в Ставропольском округе. Всего в этих питомниках было выращено в 1927 г. 159.000 штук мальков форели и 62.000 шт. годовиков карпа. По крестьянским прудам было распределено: форели 80.000 шт. и годовиков карпа 54.000 шт. Карпы были распределены по крестьянским прудам в следующих губерниях и округах: Новгородской, Тверской, Московской, Курской, Воронежской, Ставропольском и Донецком округах.

По свидетельству Кичагова, посаженная в крестьянские пруды рыба обнаружила очень хороший рост. В прудах Ставропольского округа годовики карпа весом в несколько граммов, за одно лето достигли веса свыше 1000 грамм. В Воронежской губ. мальки карпа весом в 6 гр. штука выросли за лето до 780 гр. и даже до 1300 гр. Кичагов подсчитал, что в условиях Воронежской губ. и Ставропольского округа один гектар прудовой площади может дать до 320 кг. рыбьего мяса общей стоимостью от 100 до 200 руб.

В заключение приведем сведения о росте всех затрат на рыбоводные предприятия, заимствованные из отчета Наркомзема РСФСР.

В 1923-24 г. отпущенные по госбюджету суммы на рыбоводные организации составляли 69,8 тыс. руб.; в 1924-25 г.—67,5 т. р.; в 1925-26 г.—94,8 тыс. р.; в 1926-27 г.—127,4 тыс. р.; в 1927-28 г.—136,4 тыс. р. В 1916 г. на рыборазведение было отпущено только 59.990 руб. Это внимание органов власти в значительной степени обеспечивает и дальнейшие успехи рыбоводного дела в РСФСР.

У Белкахотсаюзе.

* **Прыём „Дынамо“ ў Белкахотсаюз.** Белкахотсаюз прыняў паляўнічую сэкцыю спартыўна-паляўнічага таварыства вайсковых работнікаў „Дынамо“ на правах акруговага таварыства, з правам прадастаўлення ім самастойнае выдачы паляўнічых білетаў з 1928 г.

* **На 4-е сакавіка назначан конкурс** на прэміраваньне асоб, прадставіўшых найбольшую колькасць балаў па знішчэнню драпежнікаў. Акруговыя Праўленьні павінны закончыць конкурсы ў акругах з тым разлікам, каб справаздачы аб гэтых конкурсах наступілі ў Белкахотсаюз да 25 лютага г. г. На ўсебеларускі конкурс дапускаюцца асобы, якія маюць ня менш 150 балаў. Заявы, згодна § 19 правілаў, падаюцца ў зачыненым пакеце з паказаннем свайго прозвішча, меісца жыхарства і № білету—не пазней 1 сакавіка.

* **Зацьверджан каштарыс на знішчэнне драпежнікаў** у суме 2640 руб. на год. Грошы будуць адпскацца Наркамземам па-квартальна. На першы квартал атрымана і размяркована 800 руб.

* **Заказана заграніцай** новая партыя паляўнічага аружжа розных сямей.

* **Ільготы беднаце.** У дапаўненне да ранейшых пастановаў аб ільготах беднаце, Праўленьне Белкахотсаюзу паставіла: лічыць неабходным, каб Акрпраўленьні павялічылі коопэраваньне:

1) малааплачваемых груп рабочых і служачых (маласямейных, атрымуючых зарплату да 40 руб., многасямейных—да 60 руб.), прыраўняўшы іх у адноснай пая да вясковай беднаты (1 р.+1 р. 50 к.) і

2) вясковай беднаты.

Для павялічэння коопэраваньня вясковай беднаты прызнаць неабходным: а) яшчэ большае зніжэнне паявых, кожны раз з індывідуальным падыходам, поўнае скарыстаньне (існуючых, а ў тых акругах, дзе няма—новых) фондаў па коопэраваньню беднаты за лік прыбыткаў ад фінансава-гандлёвай дзейнасці;

3) ад ЦК КСУД дабіцца дырэктывы аб выдачы ў належных выпадках вясковым паляўнічым-беднякам ссуд на пакупку аружжа;

4) ад Белсельбанку дабіцца дырэктывы аб выдачы гэтай сямейнай ссуд паляўнічым-беднякам на пакупку аружжа;

5) перад належнымі ворганами паставіць пытаньне аб выдачы паляўнічым арганізацыям сродкаў з фонду беззваротных ссуд на коопэраваньне і выдачу беззваротных ссуд паляўнічым з вясковай беднаты на пакупку аружжа;

6) акрпраўленьням праз паўгода паведаміць БКПСІ аб праробленай працы для ажыццяўленьня гэтага.

Ільготы дэмабілізаваным чырвонаармейцам. Праўленьне Белкахотсаюзу паставіла: Дэмабілізаваных з Чырвонай арміі чырвонаармейцаў прынімаць у сябры саюзу паляўнічых у працягу году са дня дэмабілізацыі на адзіных умовах з чырвонаармейцамі, якія знаходзяцца ў радах РСЧА. Прапанавана акрпраўленьням правесці гэта ў жыццё.

* **Выключан з саюзу** за хуліганства і парушэнне правіл палявання С. Сіліч (Смалевіцкі раён, Менскай акругі).

* **Праўленьнем Менахоты** зацьверджана пастанова агульнага сходу сяброў саюзу Барысаўскага раёну аб выключэнні з саюзу Аскерка за забой куніцы, забароненай к адстрэлу, і Камінскага і Савіча за збыт пушніны на прыватны рынок.

* **Вызначаны тэрмін абмену білетаў скончыўся 1 студзеня.** На перэрэгістрацыю з'явілася усяго 50 проц. паляўнічых. У далейшым Белкахотсаюз і акруговыя праўленьні ня будуць прымаць ніякіх мер абароны сяброў саюзу, у выпадку атабраваньня міліцыяй аружжа ў асоб, не абмяніўшых да гэтага часу старых білетаў на новыя.

ЖИЗНЬ НА МЕСТАХ.

Полоцкое Окружное Товарищество.

(По материалам обследования).

НЕ так еще давно Полоцкое товарищество охотников ютилось в двух небольших комнатках, похожих не то на магазин, не то на канцелярию. В одной из них было небрежно поставлено два стола и несколько скамеек с табуретками, в другой по полкам разбросаны патроны, пыжи, сумки, сетки. В витринах стояло несколько ружей, отнятых милицией у браконьеров. На прилавке бесхозно валялась рваная бумага, а в углу — куча всевозможных шкур зверя; люди бегали, суеились, что-то делали и всегда эти две комнаты были битком набиты народом: кто приходил по делу, а кто и просто поговорить про охотничьи „дела“, провести праздно время и отвлечь от работы других.

Не так благополучно обстояло дело с финансовой стороны: баланс товарищества имел в активе и пассиве 12996 руб., из коих заемные средства составляли 30 проц.; должников у товарищества тоже было много, ибо больше 1500 руб. было

роздано в кредит и никаких оправдательных документов в товариществе не было: что кто-то должен знал один заведывающий магазином; многих таких должников уже не было и в Полоцке. Так, по рублю, по пятерочке и десяточке расходились по рукам пролазов и прониры общественные денежки полоцких охотников.

Времена меняются, переменились люди и Полоцкое товарищество сменило свой взгляд на общественные дела. Несколько месяцев работы и — совершенно другие результаты.

За это время правление товарищества за 2606 руб. приобрело каменный дом. В нем оборудован достаточно свободный светлый магазин, везде видна заботливая рука кооператора. Удачно подобрана витрина. В уголке с охотничьей литературой охотник свободное время может провести за книгой и не мешать работе канцелярии. Канцелярия также обставлена более удобно, что дает возможность усилить работу правления, не отрываясь по праздным разговорам ничего не делающей публики.

Правлением продуман и разработан вопрос непосредственного снабжения отдаленных районов.

Проработан вопрос снижения цен. Снижены цены: на дробь на 20,6 проц., на гильзы медные на 6,6 проц., на гильзы бумажные на 16,6 проц., на капсюли и пистоны на 10 проц., на сетки на 12,5 проц., на погонные ремни на 16,6 проц., на мерки на 30 проц., на обжимки на 18,7 проц. и т. д. Но и на этом товарищество не остановилось; оно пойдет и дальше по пути снижения цен, уменьшения накладных расходов и удешевления себестоимости товаров путем прекращения различных командировок, расширения контингента товара. Теперь уже в магазине можно купить не только столетнюю шомполку, но и новые ружья центрального боя. Расширение контингента товара уже сказалось на деле и январь—май 1927 г. дали оборот на сумму 4816 р. 92 коп., а июнь—август—на сумму 10055 р. 45 к. Вообще, снабжение членов охотбоеприпасами протекает бесперебойно.

Финансовое положение товарищества нужно считать вполне крепким. Числившиеся ранее (до 1500 руб.) долги взысканы почти полностью, а невзысканные суммы оформлены долговыми обязательствами. Баланс товарищества сведен в сумме 22124 р. 98 коп., с заемными средствами только в 13,5 проц. вместо прежних 30 проц.

Не плохо поставлено дело кооперирования охотничьего населения. Всего к половине октября 1927 г. товарищество насчитывало в своих рядах 2441 члена, из коих 504 человека вступило в истекшем году. В связи с быстрым ростом районных коллективов, постепенно изживается в округе браконьерство.

В округе есть два заказника: один в Ушачском, другой в Полоцком районе. Заказники частично охраняются нанятыми сторожами и остолованы. По охотничьему хозяйству еще мало сделано, но нужно надеяться, что в общем темпе своей работы товарищество подойдет к разрешению и хозяйственных вопросов. А на организацию и подбор сети заказников товариществу нужно обратиться

особое внимание и организовать в каждом районе хотя бы по одному трехлетнему заказнику.

Не так благополучно обстоит дело борьбы с волками. До сего времени инициатива в борьбе с волками принадлежала исключительно районным уполномоченным и отдельным членам союза, поэтому облавы проходят неорганизованно, срываются. Только этим можно объяснить ничтожный результат работы за восемь месяцев: убито всего 53 волка, из них облавным способом 31, одиначками 15 и 7 волчат на гнездах.

Нельзя похвалиться товариществу и культурно-просветительной работой. При избах-читальнях есть охотничьи уголки, в этом году пополненные охотничьей литературой на сумму 230 руб. 88 коп., уголок охотника при Правлении, стенгазета; но как все эти возможности должны использоваться, установки нет и поэтому нет сколько нибудь ощутительных результатов.

Плохо дело обстоит с кооперированием бедноты: выделенный фонд неправильно используется на другие надобности.

Хорошо поставлено дело со стрелковым спортом; если некоторые товарищества развивают стрелковый спорт у себя под носом, в городе, не заглядывая в район, то полоцкое правление поставило это более правильно: наряду с ведением стрелкового спорта в городе, оно также провело стендовую стрельбу по всем своим районам, послав для этой цели в районы инструктора. Нужно отметить, что районы к стрелковым соревнованиям проявили огромный интерес. На состязания являлось до 150 охотников; было проведено и окружное стрелковое соревнование, которое с участием районных охотников, выделившихся на районных состязаниях, прошло особенно оживленно. Лучшим стрелкам были розданы призы, а стрелки, взявшие первые призы, были посланы на Всебелорусские стрелковые состязания.

Недурно поставлено дело заготовки пушнины. Несмотря на невыгод-

ность в прошлом году договора на сбыт, правление все-таки выплатило охотнику 20 % от сданной им суммы, что заинтересовало охотника, ибо он от своей кооперации получил больше за добытую им пушнину, нежели от частника.

В этом году своевременно правлением проведена большая разъяснительная работа по сдаче пушнины в свою кооперацию. Нужно надеяться, что при наличии 25 процентной гарантии додачи к пушнине после ее реализации на заграничном рынке,

пушно-заготовительный план правления будет выполнен на 100 проц.

В общем, нужно отметить, что за эти несколько месяцев работа правления значительно подвинулась вперед; правда, есть еще недостатки, но они сглаживаются теми положительными сторонами в работе, которая правлением проделана за последний период. Но нужно надеяться, что и эти пробелы в работе будут изжиты, это гарантирует тот правильный курс, который взят правлением в работе.

В. Даньков.

Як працуюць Мазыр і Гомель.

(Па матар'ялам абследавання).

У першах лічбах студзеня бягу-чага году па даручэнню Белкахот-саюзу і Рэвізійнай Камісіі мною зроблена было абследаванне Мазырскага і Гомельскага акруговых таварыстваў.

Два сумежныя т-вы з прыблізна роўным лікам сяброў (Мазыршчына — 2190, Гомельшчына — 2220), роўным лікам калектываў (па 10), а праца і вынікі розныя.

Праўда, у працы ёсць і агульныя, на жаль, адмоўныя рысы: у абодвух кульгае справядчаснасць, колькасны вучот сяброў таварыстваў, бухгалтэрыя, маецца блытаніна ў правядзенні запісаў па рахункавым кнігам. Але калі Мазырскае т-ва застаўляе пасля абгляду ўражанне арганізацыйна-аформленае адзінкі, то гэтага нельга сказаць пра Гомельскае, дзе арганізацыя як-бы пачынае толькі адшукваць шляхі ў рабоце.

Мазырскае т-ва працуе па пляну, складзенаму на год. Плян працы і каштарыс зацверджаны на пленуме праўлення.

Маецца гандлёвы магазын, у якім налічваецца тавару на 9500 руб. Сярэдняя прадажа з магазыну складае ў месяц каля 3000 руб. У раёнах тавару маецца на 8500 руб.

Загатоўка пушніны ідзе праз магазын. У гэту работу ўцягнуты ўпаўнаважаныя, ёсць часовы прадаўнік спецыяльна па загатоўцы пушніны,

маюцца таксама асобныя сябры, якія памагаюць таварыству загатаўляць пушніну. Праўда, ня гледзячы на тое, што мажлівасці дазваляюць больш, загатоўка ідзе слабавата. За першы квартал загатоўлена на адзінаццаць з лішкам тысяч. Аб канчатковых выніках яшчэ гаварыць рана. Арганізацыйна справа па загатоўцы пастаўлена добра; можна спадзявацца, што вынікі ў канцы сезону будуць лепшыя.

Заслугуюць увагі крокі праўлення па арганізацыі пры праўленні касы ўзаемадапамогі, а гэтак сама секцыі рыбаловаў. Правільнае вырашэнне апошняга пытання дасць магчымасць праўленню аб'яднаць навокал сябе значныя колы сяброў т-ва, зацікаўленых у эксплёатацыі водных багаццяў, што ляжаць на Прыпяці і другіх вадаёмах. На жаль, Мазырскае т-ва вельмі мала звярочвае ўвагі на іншыя галіны свае працы: яно, як выказаўся адзін з сяброў праўлення на пасяджэнні „узятло вельмі рашуча гандлёвы ўхіл“. І мала звярочвае ўвагі паляўнічай гаспадарцы, барацьбе з двуногімі, чатырохногімі і іншымі драпежнікамі. Вялікім недахопам з'яўляецца і тое, што ў Мазыршчыне няма ніводнага заказніку, альбо за ўвесь час не прачытана ніводнай лекцыі па пільтанням нашае паляўнічае гаспадаркі.

У звязку з гэтым Мазыршчыне неабходна падняць працу ў галінах: культурнай, паляўнічай гаспадаркі і барацьбы з драпежнікамі, помнячы, што паляўнічая кааперацыя ня толькі гандлёвая, але і гаспадарчая.

У пачатку гэтага артыкулу я ўжо адзначыў, што Гомель як-бы шукае дарогі—арганізацыйна аформляецца. У праўленні не адчуваецца спрацоваванасці. Дысцыпліна сярод сяброў саюзу слабая. Агульныя сходы наведваюцца сябрамі процантаў на 10—12. Апошні акруговы сход упаўнаважаных ня ўнёс нічога рашучага ў жыццё і працу арганізацыі. (Увесь пратакол сходу надрукованы на адным поўаркушы паперы). Таварыства жыве без каштарысу, статут яшчэ не дапасаваны да беларускіх умоў. Упаўнаважаныя працуюць слаба.

Зварот на два магазыны (Гомель і Рэчыца) у сярэднім дае толькі 2600 руб. у месяц. Рахункаводства адстала на 3 месяцы. Аж да студзеня 1928 году не зацверджан баланс на 1 кастрычніка 1927 г.

Другія акругі Беларусі жалюцца, што мала сродкаў адпускаюць на барацьбу з драпежнікамі, а ў Гомельшчыне, наадварот: ужо два гады ня ведаюць куды дзець 458 руб., дадзеных на гэтую мэту. Адказваюць, што ў іх няма... ваўкоў(?).

Браканьераў у акрузе налічваецца каля паўтары тысячы. Культпрацы таксама ня відаць.

Чым-жа тлумачыцца гэткае мізэрнае становішча працы? Прычынамі гэтаму трэба лічыць адсутнасць да гэтага часу сталых працаўнікоў: увесь час у т-ве працавалі „па саўмясьці-цельству“. Акрамя гэтага, у сучаснай арганізацыі ня важная спадчына.

Ці можам мы лічыць, што становішча працы ў Гомельшчыне не правіма? Ні ў якім разе. Ужо апошнія крокі, ужытыя праўленьнем, скранулі арганізацыю з „мёртвае кропкі“. Перш за ўсё, ёсць ужо сталы працаўнік, які працуе на гэтай працы ня першы год. Ёсць сталая асоба, якой даручана праца па рахункаводству. Гандаль пашыраецца. Па вынікам абсьледваньня праўленьне Белкахотсаюзу ўхваліла цэлы шэраг мерапрыёмстваў да знішчэньня адмоўных бакоў працы т-ва. Канкрэтна прапанована: наладзіць працу ў складзе самога праўленьня; падняць дысцыпліну сярод сяброў т-ва і сярод упаўнаважаных; правесці чыстку складу акруговай арганізацыі, выкінуўшы непажаданы элемент; наладзіць рахункаводства і вучот сяброў, завесці адпаведныя кніжкі; заслухаць справаздачу т-ва на бліжэйшым пленуме Белкахотсаюзу і інш. Калі ўсе гэтыя прапановы будуць праведзены ў жыццё, то можна спадзявацца, што Гомельскае т-ва скоро стане на ногі і займе адно з першых месцаў сярод другіх акруговых таварыстваў Беларусі.

К. Г.

Патрабуем увагі і дапамогі.

(Мсьціслаў, Аршанскае акр.).

Наша Мсьціслаўская раённая арганізацыя паляўнічых налічвае да 150 сябрэў. З іх амаль што 80 проц. вясковых, а астатнія гарадзкія.

Гэтым лікам, здаецца, поўнасьцю ахоплены ўсе паляўнічыя раёны. А браканьерах ужо ня чутна.

А барацьба з імі была адной з галоўных мэтаў усёй арганізацыі ў мінулым. Білі па самаму хвораму месцу браканьерскага арганізму: адбіралі стрэльбы. Хоць большасьць гэтых стрэльбаў і былі, як кажуць, „лыч-

кам звязаны“, але і з такой прыладай адзін вясковы драпежнік наб'е дзічы больш, падчас, чымся пяць гарадзкіх паляўнічых з іх „Завертамі“ у тры калыцы.

Другой заботаю ўпаўнаважанага было снабжэньне сяброў саюзу агняпрыпасамі. Вельмі цяжка было з гэтай справай: і дастаць зарадаў недзе і дастаўка іх да Мсьціслаўля значна павышала іх цану. Іншы раз фунт пораху прыходзілася прадаваць на 1 р. 60 к., а шрот па 65 к.

Як хваробу апошняга году, патрэбна адзначыць скупку пушніны ў сяброў і наогул на рынку. Летаўні год па параўнанню з сёлетнім сезонам, можна-б прызнаць багатым на пушніну, але, дзякуючы несчасасо-

цану да 30 руб., за выдру да 130 р. штука.

У наступіўшым сезоне гэта справа крыху наладзілася, але зноў такія цэны вельмі нізкія. Пры такіх умовах вельмі цяжка вясці барацьбу.

Учаснікі прызовай стрэльбы в Могилеве.

ваму авансіраванню, арганізацыя ня сумела вясці барацьбы на рынку з другімі арганізацыямі, а тым больш з прыватнікамі, і таму наш адстрэл пушнога зьверу пайшоў у бок. Канкурэнцыя доходзіла да абсурду: за ліса прыватнікі-гандляры набівалі

Але дзякуючы ўважлівым адносінам да гэтай работы, сочачы друг за другам, саюзу ўдалося за лістапад—сьнежань месяцы 1927 году сабраць пушніны на некалькі сот рублёў.

Я. Грыгор'еў.

Порядок необходимо изменить.

(Смолевичи, Минского округа).

Районный уполномоченный нашего союза по Смолевичскому району Иванов растратил несколько сот рублей союзных денег и многие охотники уже по два года не получают билетов, а имеют только удостоверения растратчика Иванова.

Необходимо это дело расследовать. Всем охотникам, имеющим квитанции, пора выдать билеты, а Иванова отдать под суд.

В связи с этим я предлагаю новый порядок взноса денег на билеты: Окрсоюз открывает при Центральной Сберегательной Кассе текущий счет, и каждый охотник, вместо того, чтобы деньги сдавать уполномоченному, сдает их на почту, которая принимает

их бесплатно и выдает квитанцию. В свою очередь почта еженедельно переводит эти деньги на текущий счет окружного правления т-ва.

Таким образом уполномоченный будет дело иметь не с деньгами, а с квитанциями Сберегательных Касс при почтах.

Это застрахует нас от растрат.

Рабков.

Ад рэдакцыі: Прапанова т. Рабкова, калі яе ажыццявіць, бязумоўна нам прынясе карысьць і Праўленьням Акруговых Таварыстваў трэба гэта абгаварыць. Але трэба мець на ўвазе, што упаўнаважаны маюць вырочку за боепрыпасы. Трэба прапануемае тав. Рабковым мерапрыемства распаўсюдзіць і на гэту вырочку, а гэта дапаможа хутчэйшаму абароту саюзных капіталаў у акруговую касу.

У нас развіто браконьерство.

(Брагинский район, Гомельского округа).

Несмотря на все меры борьбы с браконьерством, оно еще сильно развито, особенно в нашем районе. Фактов браконьерства сколько угодно. Например: 14 декабря 1927 г. гражданами дер. Жердное Шульженками Тр. Ив. и Петр. Ив., которые не состоят членами союза, убита дикая коза. Эти браконьеры оказались настолько „честными“, что через несколько дней принесли в союз кожу убитой козы и предложили ее взять бесплатно. Правда, здесь же был составлен на них акт и они направлены начмилиции района, который отнял от них кожу и ружья. Вообще неуспех искоренения браконьерства объясняется тем, что часто уличенных браконьеров все же оставляют безнаказанными.

Приходится также констатировать, что браконьерство в нашем районе имеет место и среди членов союза. Особенно это относится к нарушению установленных сроков охоты. С этим злом, имеющим место внутри нашей организации, нужно повести решительную борьбу, не останавливаясь перед исключением из союза тех, кто нарушит установленные и указанные в билете сроки охоты.

В отношении заготовок пушнины по нашему району, вопреки неудачам прошлого года, в этом году хорошо проведена подготовительная кампания и есть надежда, что заготовка пушнины в этом году пройдет удачнее.

И. С.

Мы не подкачали.

(Слуцк, Бобруйского округа).

4 декабря прошлого года у нас состоялось собрание охотников Слуцкого районного коллектива. На повестке стояли вопросы: О заготовке пушнины, о взносе на постройку аэроплана „Паляўнічы Беларусі“, о подписке на журнал „Паляўнічы Беларусі“, а также была прочтена лекция на тему: „Как наладить охотхозяйство“.

На собрании участвовало до 150 человек из 220, т. е. около 75 проц. Все вопросы обсуждались оживленно. Так, по вопросу о сдаче пушнины в свою кооперацию, между другими, вполне правильными суждениями, можно было слышать: „Пушнину надо сдать в свою кооперацию“, „какой же я охотник, если я понесу на сторону, а не сдам в вой союз“, „каждый охотник должен быть агентом-заготовителем пушнины для своего союза“. Так и резолюцию приняли: „Сдавать в свой кооператив, а кто

не будет сдавать — исключать из союза“.

По вопросу об отчислении на постройку аэроплана „Паляўнічы Беларусі“ были два предложения: а) „Обложить процентным отчислением тех, кто будет сдавать пушнину, так как далеко не все даже по зайцу сумеют убить за год“ и б) „Внести всем по 1 рублю“. Приняли второе. Значит Слуцкий район даст 200-250 р. в „ответ Чемберлену“. О выписке журнала даже особо и не толковали много: „надо выписать“. „Пора учиться культурному ведению охоты“ — так говорили охотники; значит и тут 200—250 подписчиков на журнал.

Внимательно прослушали лекцию, интересовались устройством питомников, предлагали хлопотать об отведении заказников.

У нас в коллективе много активных сознательных охотников и поэтому мы не подкачаем.

К. Г.

Наши успехи в работе.

(Осиповичи, Бобруйского округа).

Охотничий коллектив в Осиповичском районе насчитывает 256 организованных членов союза. Каждый месяц в союз вступают новые члены.

За истекший 1927 г. было проведено четыре собрания коллектива, на которые явилось до 80—85 проц. членов союза. Проводилась работа по охране дичи и молодняка, для чего по сельсоветам были назначены специальные отряды, которые под руководством наблюдателя с/совета делали обходы по полям, сенокосам и остальным угодиям и отстреливали при обходах бродячих собак; такие обходы способствовали и охране молодняка.

В отношении бродячих собак Райисполкомом издавались приказы по району о том, что все дворовые собаки в дневное время должны быть на цепи. В противном случае РИК'ом назначались специальные дни, в которые созывались охотники и по всему району отстреливались бродячие собаки, чем достигнуты результаты, что дворовые собаки выполняют прямое назначение: стоят на цепи и охраняют дом, а не бродяжничают, разнося бешенство и вред охотхозяйству.

В течение года проведены четыре облавы на волков, из них две удачные: убито семь штук волков. Для

проведения облав Райисполкомом, милицией всегда оказывалось достаточное содействие, в связи с чем явка загона была достаточной. В виду того, что в 1926 г. по нашему району был убит 51 волк, то в 1927 году было малое гнездование волков; поэтому в летнее время облавным способом убито такое небольшое количество волков. В одиночку отстрелено старых волков 14 штук, в том числе 6 волчиц. Из гнезд взято волчат 9 штук. Всего уничтожено волков по Осиповичскому району за 1927 год 30 штук. Явка охотников на облавы была 80—85 проц.

Союзом введены взносы по 50 к. с каждого охотника на изготовление флажков. За 1926-27 г. изготовлено флажков на одну версту и в текущем году будет еще изготовлено на полторы версты. Таким образом, взимая в год с каждого охотника 50 коп., за два года мы будем иметь флажки для обкладки волков на две с половиной версты.

В целях популяризации пропаганды охотничьего дела при железнодорожном клубе открыт „Уголок Охотника“, в котором помещено несколько чучел разных птиц. Там же вывешиваются плакаты и находится вся наша литература об охотничьем хозяйстве.

Жаврид.

Я за создание „Фонда помощи“.

(Минск).

Белкохотсоюз объединяет по Белоруссии 30 тысяч охотников, организованных в окружные товарищества. Но из этих 30.000 человек, мне кажется, не застрахован даже и один процент, так как страхование мало доступно нашим рядовым охотникам-крестьянам. А ведь бывают случаи, когда работоспособный член семьи, умирая, оставляет семью в несколько человек не обеспеченной. Такой случай у нас, в Минохоте, и был. Убили т. Сандовича, а семья осталась не обеспеченной. Конечно, такие случаи очень редки, но все же есть.

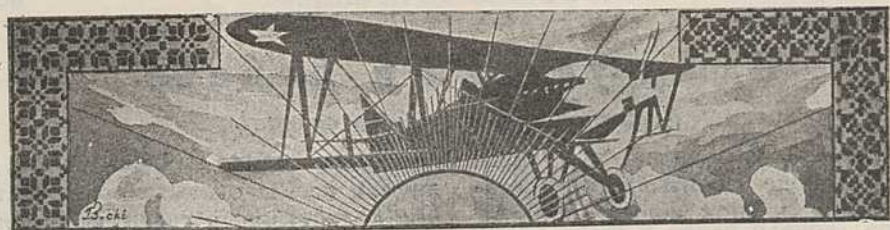
Для того, чтобы обеспечить семью при таких несчастных случаях на охоте, необходимо организовать „фонд помощи от несчаст-

ных случаев“. А это можно осуществить следующим образом: собрать на первый раз по 50 коп. с каждого члена союза, что составит с 30000 членов 15000 рублей, а в дальнейшем для пополнения этого фонда дозвонить по 10 коп. с каждого члена, что составит по 3000 рубл. в год. Этой суммы будет достаточно.

Таким образом, если у нас будет несчастных случаев хотя бы 4-5 в году, то мы вполне сумеем выдать даже до 500 рублей той семье, которая потеряет кормильца.

Этот важный вопрос необходимо обсудить во всех округах и районах и, если это предложение будет приемлемым — нужно будет его осуществить.

А. Федосеев.

Построим самолет.

В свое время, идя навстречу инициативе районных коллективов, Правление Белкохотсоюза вынесло постановление об открытии сбора средств на постройку аэроплана под названием „Охотник Белоруссии“ и обратилось с призывом ко всем охотникам Белоруссии — пожертвовать на это дело по одной первосортной шкурке зайца или белки.

Сбор средств начался достаточно энергично, но к последнему времени, благодаря повороту Уполномоченных в сторону заготовки пушнины, эта энергия ослабла.

По неполным данным, на эту цель уже собрано несколько тысяч рублей;

эта сумма сама по себе велика, но для постройки аэроплана она совсем будет недостаточной, если в пополнении ее не примут участия все охотники.

Мы призываем всех членов союза выполнить долг сознательных граждан и внести свою долю на дело постройки аэроплана, ибо если мы к весне соберем все средства, то к концу лета уже торжественно сумеем его передать Красной армии.

В рядах наших организаций не должно быть ни одного охотника, не внесшего лепту на дело постройки аэроплана, на дело обороны СССР.

Да здравствует самолет!

Взносы и вызовы.

Правление Белкохотсоюза внесло на постройку самолета „Охотник Белоруссии“ 100 р.

По 100 руб. внесли: Могилевское, Мозырское и Витебское окружные товарищества.

Полоцкое окружное товарищество внесло 200 руб. и вызывает последовать его примеру остальные окружные товарищества.

Поступили взносы от следующих районных коллективов: Минского округа Узденского коллектива 101 р., 22 шкурки зайца и 8 шкурок белки, Копыльского коллектива — 100 р., Слуцкого — 121 руб. 50 коп., Койдановского — 197 руб. и 3 шкурки зайца, Бегомльского 9 шкурок белки, Борисовского — 253 руб., Самохваловичского — 187 р., Логойского — 7 шкурок зайца и 1 белки, Пуховичского — 23 шкурки зайца и 2 белки, Смилевичского — 47 р., 10 шкурок зайца и 15 белки, Холопеничского 110 р., Тальского кружка охотников — 39 руб., 11 шкурок зайца и 2 белки.

Получено от Полоцкого окружного товарищества 44 руб. 90 к., собранных среди членов союза.

Служащие Госзаповедника внесли 14 руб.

Получены персональные взносы от следующих товарищей:

Даньков — вносит 5 руб. и вызывает последовать его примеру: т. т. Смирнова (Ви-

тебск), Абобурко (Полоцк), Кезика (Орша), Миллера (Минск), Бобрика (Мозырь), Едича (Бобруйск), Хрущева (Могилев), Морозова (Гомель), Рудова (Гомель), Барташа (Витебск), Гурина (Госзаповедник), Лев (Минск), Ткачева (Минск), Русецкого Э. (Минск).

Богданов Д. вносит 5 руб. и вызывает: т. т. Севрука (Минск), Ивановича (Полоцк), Чудовича (Могилев), Сушкевича (Витебск), Веревкина (Бобруйск), Кульбицкого (Мозырь), Ходоренко (Минск).

Кухто Д. вносит 5 руб. и вызывает: т. т. Добровольского (Орша), Трусова (Полоцк), Мартыненко (Минск), Тереховича (Минск), Пояркова (Витебск), Никитина (Гомель), Киартано (Могилев), Судакова (Минск).

Ходоренко по вызову т. Богданова вносит 5 р. и вызывает: т. т. Федосеева (Минск), Шведова (Мозырь), Лунского (Могилев), Калицкого (Узда), Савицкого (Орша), Щесь (Бобруйск), Гитковича (Слуцк), Шершнева И. (Могилев), Полеухина (Полоцк), Семенова (Витебск), Шаблинского (Жлобин), Перковского (Бобруйск), Жилинского Ф. Ф. (Минск).

Пийль вносит 5 р. и вызывает: т. т. Степанова (Борисов), Высоцкого (Витебск), Домбровского (Бобруйск), Шафранского и Воробьева (Могилев), Шур (Мозырь), Ботвича

(Гомель), Гичика (Речица), Горбатовского и Ворожейкина (Минск).

Судаков по вызову т. Кухто вносит 5 руб. и вызывает: т. т. Рогущкого и Лобановского (Минск), Шмырева и Дриленка (Витебск), Леоненка, Последовича и Панова (Минск), Витковского (Острошицкий-Городок), Стефановича (РКИ), Поздняка (Мозырь, Прокуратура), Красовского А., Рыжова, Крипеца, Ковалева и Хлебникова (Минск), Белюга (Полоцк, Земотдел), Дыгуна (Могилев, ОИК), Данилова (Могил. Окружком), Пинкуса (Бобруйск).

Панов по вызову Судакова вносит 5 руб. и вызывает: т. т. Миронова и Фролова (Минск), Якушева (Орша), Витковского (Минск), Сазонова (Острошицкий-Городок), Чибуну (Подив), Чижова и Куприянова (Минск, Кавполк), Белоковского (Могилев), Качаровского (Минск).

Русецкий Э. С. по вызову т. Данькова вносит 5 руб. и вызывает: Д. Ф. Прищепова (Минск), Бровковича (Москва), Дубина, Рябинина, Новлянского, Карпешина (Минск), Федосеенко, Стасина и Пиллера (ГПУ).

Крипец вносит 5 руб. и вызывает: проф. Федюшина (БГУ), Платуна (Рабпрос), Ленского (отряд ГПУ), Крепского (Прилуки), Васютовича (Сахаротрест), Гавриловича (Неманское лесничество), Русецкого В. К.

Крепский по вызову т. Крипеца вносит 5 руб. и вызывает: т. т. Киселевского (Самохваловичи), Климовича (Колония Пашковичи), Залесского (Коллектив Королищевичи), Мандзика (Смиловичи), Росолько (Моторово), Мачулан (Смиловичи), Шиан (Самохваловичи), Петрайтиса (Шацк), Ерохова (совхоз „Горки“, Мин. окр.), Кельнер (Совхоз „Мариуполь“), Рынейского (Шацк), Кислякова (Смолевичи), Духовникова (Цитва), Лукашевича (Совхоз „Савичи“), Лукашевича В. М. (Самуэлем), Точицкого (Минск, Инст. Ленина), Лукьяничка И. (ГПУ).

Куприянов по вызову Панова вносит 5 р. и вызывает на эту сумму Щавинского (Комendantское Управление), Слесаревского (Военгоспиталь), Мезенцова (Могилев), Булгакова и Макарова (№-ский Кавполк).

Лунский по вызову т. Ходоренко вносит 5 р. и вызывает: на 5 р. Буракова (Могилев. Окружной суд), Астанковича (Могилев. № корпус), Тавбин (Гомель, пом. воен. прокурора);

Станкевича (Могилев, ОКРЗО), Ермолина (Могилев, ОКРЗО); Дьякова (Могилев Окр. исполком), Станкевича (Могилев), Ушкевич (Минск, Лесбел), Кудельского (Витебск, Окр. суд), Бутора (Витебск, прокуратура), Потапенко (Витебск, ОКРЗО), Шумилова (Минск НКЗ), Лубневского (Гомель, ОКРЗО), Сташан (Минск, ОКРЗО).

На три рубля: Мурашко (Островское Леснич., Вит. Окр.), Богданова (Вит. ОКРЗО) Ефимченко (Быховское Леснич.), Гайдукова (Могилев, № полк), Громаковского (Могил. Окрсуд), Короткевича (Могил., Гребенево), Лонского (Могилев-Броды), Трапезникова (Могилев, Росмосдор), Манцевича (Шклов, Горкомбинат).

Последович по вызову Судакова вносит 5 р. и вызывает: Челядинского (Минск), Малевича (Мозырь), Бойкого (Минск), Куприянова (Климовичи), Лукс (Минск), Максимова (Климовичи), Тачко (Минск), Кастюка (Ред. „Сав. Беларусь“).

Проф. Федюшин по вызову т. Крипеца вносит 5 руб. и вызывает профессоров: Ключарова, Медиша, Афанасьева (Горки), Прилежаева (Минск).

Гиткевич вносит 5 р. и вызывает т. Ковалева (Слуцк).

Лукс по вызову т. Последовича вносит 5 р. и вызывает: Михайлова (Витебск), Дичковского (Минск), Поляковского (Объединенная школа), Лубуш (Госторгбел), Шерстнева (Наркомфин), Адамайтиса (Наркомторг), Микулича (Наркомфин), Карунаса (Полоцк) и Чарота (Ред. „Сав. Беларусь“).

Хлебников по вызову Дьякова вносит 5 р. и вызывает: Герасимовича, Зогомолова, Азаркевича и Балевича (Минск) и Будько (Витебск).

Внесл по 5 р. т. т. Рогущкий, Ерохов, Лукашевич, Залесский, Подубинский, Змудинский, Йошик, Веревкин, Киартано, Чудович, Гуриш, Хрущов, Шафранский, Воробьев, Рынейский; тов. Аксенович вносит 3 руб., Паржецкий 2 р., Ляухман 2 р., Судников 2 р., Витковский А. И. 1 р. и 1 шкурку белки.

Всего на 1-ое февраля поступило деньгами 1984 руб. 40 к и шкурками зайца—146 шт. и белки—38.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ.

Утверждено Правлением Белк-
охотсоюза 3 февраля 1928 г.

Положение о районных Промыслово - Кооперативных Коллективах Охотников.

§ 1. В целях наилучшего обслуживания всей охотничьей массы как в отношении снабжения оружием, огне-боеприпасами и принадлежностями, так и удовлетворения ее культурных нужд и организации охотничьего хозяйства, в каждом районном центре административно-территориального деления, применительно к нему, охотники объединяются в Коллективы.

§ 2. Организация Коллектива происходит по инициативе самих охотников или Правления Товарищества и утверждается Окружным Собранием Уполномоченных.

§ 3. Исполнительным органом Коллектива является постоянное Бюро, избираемое из 3-х членов и 2-х кандидатов к ним со сроком полномочий на один год, но с сохранением за Общим Собранием Коллектива права переизбирания его во всякое время.

Состав Бюро утверждается Окружным Правлением Товарищества. Канцелярия Бюро находится в районном административно-территориальном центре.

§ 4. Для постоянного контроля за деятельностью Бюро, одновременно с ним и на одинаковый срок, Общим Собранием Коллектива избирается Ревизионная Комиссия в составе 3-х членов и 2-х кандидатов к ним.

§ 5. На Бюро возлагается:

- а) регулирование охотхозяйства на территории района (заказники, борьба с хищниками и браконьерами и т. п.);
- б) снабжение членов Коллектива огнеприпасами со складов Товарищества;
- в) организация и ведение культурно-просветительной работы как среди охотников, так и среди населения;
- г) сбор пушнины от охотников;
- д) намещение и представление к избранию Общим Собранием Коллектива состава участковых наблюдателей;
- е) взимание всех установленных по Товариществу денежных взносов;
- ж) раздача охотникам членских билетов;
- з) выполнение всякого рода поручений Правления Окружного Товарищества.

§ 6. Ревизионная Комиссия ревизует все дела, материальную, денежную и иную отчетность Бюро — не реже двух раз в год, о чем составляет акт с подробным перечислением выявленных и замеченных недостатков в работе Бюро и копию его направляет Правлению Окружного Товарищества.

§ 7. Бюро отчетывается в своей деятельности как перед Общим Собранием Коллектива, так и перед Правлением Товарищества.

Ревизионная Комиссия отчетывается в своей деятельности перед Общим Собранием Коллектива.

§ 8. Бюро Коллектива из своей среды избирает председателя и секретаря и распределяет между членами Бюро отрасли работы по Коллективу, из коих одному члену поручает наблюдение за состоянием охотничьего хозяйства и соблюдением правил охоты, второму — ведение культурно-просветительной работы и третьему — все остальное: взимание взносов, раздача билетов, снабжение припасами, сбор пушнины и проч.

Фамилия того члена Бюро, которому поручается хранение денег и товаров, сообщается Ревизионной Комиссии.

§ 9. Один из членов Бюро, выполняющий повседневную часть работы по Коллективу, может получать от Правления Окружного Товарищества вознаграждение в сумме, установленной Окружным Собранием Уполномоченных. Независимо от этого, Общее Собрание Коллектива может постановлять о ежегодном самообложении членов для дополнительной, в случае надобности, оплаты постоянных работников Коллектива, но такое самообложение не должно превышать 50 коп. в год с каждого охотника.

§ 10. Все расходы по поездкам представителя Коллектива в Правление Окружного Товарищества по доставке товаров со складов Товарищества в Коллектив покрываются Правлением Окружного Товарищества: или за счет сметных источников или за счет накладных расходов Правления.

§ 11. Не реже трех раз в год Бюро созывает Общее Собрание членов Коллектива.

Компетенции Общего Собрания подлежат следующие вопросы:

- а) регулирование охотничьего хозяйства на территории района;
- б) снабжение членов Коллектива огнеприпасами, оружием и принадлежностями со складов Товарищества;
- в) ведение культурно-просветительной работы среди членов Коллектива и населения;
- г) сбор пушнины;
- д) выборы Бюро и Ревизионной Комиссии Коллектива;

е) избрание участковых наблюдателей по охоте;

ж) выборы Уполномоченных на Окружное Собрание;

з) обсуждение предложений Правления Окружного Товарищества и заслушивания разных распоряжений вышестоящих органов по части охоты.

§ 12. Собрания Коллектива созываются по усмотрению Бюро, по требованию одной десятой части членов Коллектива, по предложению Правления Товарищества или по требованию Ревизионной Комиссии. В последних трех случаях Бюро обязано созвать Собрание не позже двух недель по поступлении требования.

§ 13. О месте и времени Собрания и в вопросах, подлежащих обсуждению, Бюро объявляет всем членам Коллектива и доводит до сведения Окружных Правлений Товарищества.

§ 14. Собрание считает состоявшимся при наличии половины членов Коллектива.

§ 15. Если первое Собрание не состоится, в виду отсутствия требуемой настоящим положением части членов, то не ранее чем через час и не позднее чем через неделю, созывается вторичное Собрание, которое считается правомочным при всяком числе собравшихся.

§ 16. Собрание Коллектива открывает Председатель Бюро, который предлагает избрать председателя Собрания для руководства и секретаря для ведения протокола.

§ 17. На собрании все вопросы решаются открыто и простым большинством голосов.

§ 18. Протокол подписывается председателем и секретарем Собрания, а остальным членам составляется поименный список, который прилагается к протоколу.

§ 19. Для обсуждения второстепенных вопросов и заслушивания информационных сообщений, по усмотрению Бюро, в Коллективах, насчитывающих в своем составе не менее 200 членов, могут созываться подрайонные Собрания, с делением Коллектива на два подрайона.

§ 20. Протоколы, циркуляры и все прочие материалы, получаемые Коллективом от вышестоящих органов, Бюро хранит у себя в делах.

§ 21. Уполномоченные на Окружное Собрание избираются Общим Собранием Коллектива по одному на каждые 100 членов. Правом решающего голоса как члены Коллектива, так и Коллективы в целом, поль-

зуются лишь при условии взноса ими требуемого уставом Товарищества пая.

§ 22. Участковые наблюдатели избираются Собранием Коллектива из числа сознательнейших и активнейших членов Коллектива, на менее одного на каждый сельсовет, сроком на год. Состав участковых наблюдателей утверждается Правлением Товарищества. Бюро Коллектива может до срока отстранить участкового наблюдателя от обязанностей как за злоупотребление, так и за бездействие.

§ 23. Прием новых членов производится протокольным постановлением Бюро, при чем последнее зачисляет их только в кандидаты. Полноправными же членами Коллектива они становятся только по утверждении Общим Собранием и Окружным Правлением.

§ 24. Кандидат имеет право участвовать в собраниях Коллектива с правом совещательного голоса.

§ 25. Члены Коллектива, не исполнившие своих обязательств перед Товариществом, нарушившие Устав, не подчиняющиеся законным требованиям Коллектива и Товарищества, и вообще действующие в ущерб делу охотничьей организации, а также ограниченные в правах по суду — могут быть исключены постановлением Общего Собрания Коллектива, Окружного Правления и Собранием Уполномоченных Окружного Товарищества. Исключенные постановлением организации низшей ступени, имеют право апелляции к вышестоящей организации.

§ 26. В районах исключение охотников из числа членов производится по почину Коллектива, при чем последний исключает только из Коллектива, предлагая Окружному Правлению исключить его из Товарищества, но права охоты исключенный уже лишается со дня вынесения такого постановления Собранием Коллектива.

§ 27. В целях дисциплинарного воздействия на отдельных членов Коллектива, Общее Собрание может лишать их права охоты на срок до 6 месяцев; Бюро может лишить права охоты отдельных членов на срок до 3 месяцев. При лишении охотника права охоты на срок до 6 месяцев, оружие не изымается, но в билете učinяется соответствующая отметка о запрещении охоты.

§ 28. Ликвидация или роспуск Коллектива может произойти по постановлению соответствующих органов власти. Окружного Собрания Уполномоченных и Белкохотсоюза.

Зам. Председателя Правления
Белкохотсоюза **Ив. Крипец.**

Секретарь Правления **Д. Богданов.**

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Иванову А., Гомельский округ. 1. По билету, выбранному в УССР или РСФСР, на территории БССР производить охоту нельзя, и, наоборот—2. Вы можете состоять членом только того кооперативно-охотничьего объединения (коллектива) в районе деятельности которого проживаете. И поэтому, проживая на территории БССР, вы в охотничьем объединении УССР состоять не можете. 3. Если вы к 18 января ничего не сделали, чтобы старый билет (1927 г.) обменять на новый (1928 г.), то милиция права, изъять от вас ружье, и тут вам союз не поможет ничем.

Андросіку Я. Зьм. 1. Ваша стрэльба бязумоўна сьвідравана пад папярэвую гільзу. 2. Новыя стрэльбы замежныя атрыманы тры месяцы таму назад і разьмеркаваны паміж акруговымі тав-мі. 3. Нарознае аружжа, у тым ліку і малакульнае, абязкова трэба прасіаю рэгістраваць у ДПУ.

Лясніку Д-ну. Правілы-паляваньня, зацьверджаныя Наркамземам, зьяўляюцца абавязковымі ня толькі для членаў паляўнічых арганізацый, а для ўсіх, і для вас, як работніка, у першую чаргу пастаўленага для аховы ўсяе лясное гаспадаркі.

Кунцэвіцкому Ефиму. Всякую собаку, покусанную бешеной, владеец обязан изолировать или убить. Если владеец не принял мер к уничтожению бешеной собаки, он обязан нести ответственность за все те послед-

ствия, которые произошли. Не хочет он вам возместить убытки добровольно—обратитесь в Нарсуд, указав в иске стоимость взбесившегося кабана и телки—присудят.

Журавченко М. О запрещении дальнейшей охоты на белку говорить нечего, потому что, начиная с 16 февраля 1928 г., она вовсе запрещена к отстрелу на определенное число лет (не менее трех). О перенесении срока начала охоты с осени 1928 г. на лисицу и зайца вместо 1 октября на 1 ноября—вполне целесообразно, ибо ранняя охота дает только или весьма низкосортный мех или вовсе брак. Открытие охоты на водоплавающую дичь ранее 1 августа не может быть допущено, но изменение вполне возможно в сторону назначения еще более позднего срока (например, 10 августа).

Смирнову С. Разрешения на отстрел медведей и кабанов даются. Если на вас медведь нападает, стрелять можете. Шкуру нужно снять так, чтобы можно было сделать чучело для союза или музея.

Уполномоченному Б-ко. Шкурки зверей, запрещенных к отстрелу, воспрещается не только продавать, но и покупать, и такие шкурки должны изыматься бесплатно, а против виновных должно возбуждаться преследование по закону. Стоимость шкурок вносится в доход казны той организацией, которой они поступили после конфискации.

Адказны Рэдактар Я. Крыпец.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

«24 декабря 1927 года в окрестностях г. Минска в районе „Три Корчмы“ пропала гончая собака (кобель) 5 осеней, польской породы, среднего роста, черной масти, с падпалинами на груди, белинка, на концах лап заметны белинки, хвост толстый, держит книзу. Вид собаки угрюмый, злая.

Просят сообщить ее местонахождение в Правление Белкохотсоюза за вознаграждение.

Укрывательство будет преследоваться.

ПАЛЯЎНІЧЫ КАЛЯНДАР на 1928 г.

Д Н І	Студзень					Л ю т ы					Сакавік					Красавік					
Нядзеля . .	1	8	15	22	29		5	12	19	26		4	11	18	25	1	8	15	22	29	
Панядзелак . .	2	9	16	23	30		6	13	20	27		5	12	19	26	2	9	16	23	30	
Аўторак . .	3	10	17	24	31		7	14	21	28		6	13	20	27	3	10	17	24		
Серада . .	4	11	18	25		1	8	15	22	29		7	14	21	28	4	11	18	25		
Чацьвер . .	5	12	19	26		2	9	16	23		1	8	15	22	29	5	12	19	26		
Пятніца . .	6	13	20	27		3	10	17	24		2	9	16	23	30	6	13	20	27		
Субота . .	7	14	21	28		4	11	18	25		3	10	17	24	31	7	14	21	28		
Д Н І	М а й					Чэрвень					Ліпень					Жнівень					
Нядзеля . .		6	13	20	27		3	10	17	24	1	8	15	22	29		5	12	19	26	
Панядзелак . .		7	14	21	28		4	11	18	25	2	9	16	23	30		6	13	20	27	
Аўторак . .	1	8	15	22	29		5	12	19	26	3	10	17	24	31		7	14	21	28	
Серада . .	2	9	16	23	30		6	13	20	27	4	11	18	25		8	15	22	29		
Чацьвер . .	3	10	17	24	31		7	14	21	28	5	12	19	26		2	9	16	23	30	
Пятніца . .	4	11	18	25		1	8	15	22	29	6	13	20	27		3	10	17	24	31	
Субота . .	5	12	19	26		2	9	16	23	30	7	14	21	28		4	11	18	25		
Д Н І	Верасень					Кастрычнік					Лістапад					Сьнежань					
Нядзеля . .		2	9	16	23 30		7	14	21	28		4	11	18	25		2	9	16	23 30	
Панядзелак . .		3	10	17	24	1	8	15	22	29		5	12	19	26		3	10	17	24	31
Аўторак . .		4	11	18	25	2	9	16	23	30		6	13	20	27		4	11	18	25	
Серада . .		5	12	19	26	3	10	17	24	31		7	14	21	28		5	12	19	26	
Чацьвер . .		6	13	20	27	4	11	18	25		1	8	15	22	29		6	13	20	27	
Пятніца . .		7	14	21	28	5	12	19	26		2	9	16	23	30		7	14	21	28	
Субота . .	1	8	15	22	29	6	13	20	27		3	10	17	24		1	8	15	22	29	

[illegible]

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Зоологический Отдел Музея Природы при Институте Белорусской Культуры в Минске настоящим обращается с просьбой к товарищам-охотникам о сотрудничестве. При чем Музеем принимается как за плату (по соглашению), так и в виде дара следующий материал: 1) все хищные птицы в свежем мясе или в виде соленых шкурок (правила с'емки шкурок можно получить в Музее), 2) хищные звери—шкуры и черепа—тоже соленые, либо в свежем мясе (можно выпотрошенные), 3) другие звери и птицы, добытые на территории Белоруссии.

— Особенно желателен материал осенний, зимний и ранне-весенний. —

ПРИМЕЧАНИЕ: За доставленных Музеем хищников—кроме платы—зачитываются "баллы" за отстрел их на общих основаниях по справкам, выдаваемым Музеем для представления в союз Охотников.

Директор Музея, проф. А. ФЕДЮШИН.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1928 ГОД

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ
Т-ВА „МОСКОВСКИЙ ОХОТНИК“

„ОХОТНИЧЬЮ ГАЗЕТУ“

ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

Первые 4000 годовых подписчиков получают бесплатно новую книгу проф. В. С. Михайлова „Уход за здоровой и больной собакой и первая помощь при заболевании“. Все годовые подписчики пользуются бесплатной помощью специалистов при выборе ружей и собак.

„Охотничья газета“ главное внимание уделяет вопросам организации охотничьего хозяйства, быту и нуждам охотника, собаководству, оружию, хронике охотничьей жизни и проч.

„В охотничьей Газете“ сотрудничают лучшие охотничьи и литературные силы, научные работники и корреспонденты с мест.

„Охотничья Газета“ отвечает на все вопросы своих подписчиков и дает им нужные советы по вопросам охоты, собаководства и оружия.

Через „Охотничью Газету“ каждый подписчик может выписать интересующую его книгу или журнал по вопросам охоты, собаководства и оружия.

Подписка. плата на „Охотничью Газету“ на 1 год—2 р. 40 к., на полгода 1 р. 20 к., на 3 мес.—60 к. Пробный номер высылается за 10 коп. почтовыми марками. При запросах прилагать марку на ответ.

Подписка принимается редакцией по адресу: Москва, центр, Никольская, 4, Редакция „Охотничьей Газеты“, и также всеми почтовыми конторами. Объявления в „Охотничью Газету“ о продаже и покупке оружия, собак, охотничьих принадлежностей и проч. принимаются редакцией за плату 55 к. строка. Объявления фирм и учреждений принимаются по тарифу: 1 страница 200 руб., 1/2 стр.—110 руб., 1/4 стр.—60 р., 1/8 стр.—35р., 1/16 стр.—20 руб.

Оружейные масла-смазки и составы **М. Звягина**

МОСКВА

для чистки и предохранения оружия от ржавчины.

Уход за оружием. У нас огромный недостаток оружия, поэтому надо особенно беречь его. А между тем большинство охотников крайне небрежно обращается с оружием. Главные части оружия подвергаются окислению, т. е. ржавлению.

Единственный способ предохранения оружия от ржавчины это—смазывание его доброкачественными маслами-смазками.

Некоторые охотники моют свое оружие водой и смазывают его растительными и животными жирами или олеонафтом, отчего оно портится, теряет боеспособность и, следовательно, делается мало добычливым.

При выборе смазочного материала охотнику надо быть особенно осторожным, так как в продаже много недоброкачественных материалов.

Употребляйте лучшие масла-смазки: жидкие — **ПИРОЛЬ** и **ПРИМО-ПИРОЛЬ** или густые: **ПИРОЛИН** и **ПРИМО-ПИРОЛИН**.

Следует иметь в виду, что при стрельбе, в особенности, бездымным порохом, давлением выстрела пороховые газы вгоняют в поры стали стволов, при чем замечено, что после первой чистки в каналах оружия через некоторое время опять появляется выделяющийся из стенок канала налет, раз'едающий поверхность канала стволов. Во избежание этого следует первый выстрел производить из смазанного **ПИРОЛЕМ** оружия. Давлением выстрела масло будет вгоняться в поры стали, преграждая пороховым газам доступ в те же поры при последующих выстрелах и поэтому каналы оружия будут легко очищаться.

ПИРОЛЬ—давно известная универсальная щелочная смазка для чистки от порохового нагара и сбережения оружия от ржавчины. Имеется множество серьезных одобренных отзывов.

ПРИМО-ПИРОЛЬ—приготавливается из чистейших материалов.

ГЕНОЛЬ—масляный состав из химически чистых материалов очень жидкой консистенции для смазывания механизмов оружия.

для любителей густых оружейных смазок:

ПИРОЛИН. Универсальная густая, совершенно нестекающая, щелочная смазка для чистки и сбережения оружия от ржавчины, особенно при длительном хранении его без осмотра.

ПРИМО-ПИРОЛИН. Приготавливается из чистейших материалов.

САТУРН. После 50-100 выстрелов из охотничьего ружья дробью или свинцовой пулей, стволы оружия покрываются внутри тончайшим слоем свинца, удаляемым обычно металлической щеткой не без вреда для самого оружия.

1. Легким протиранием стволов тряпкой, смазанной составом „**Сатурн**“, чрезвычайно легко удаляется самый скверный нагар.

2. Сравнительно легко тугой протиркой с составом „**Сатурн**“ удаляется свинцовый слой (свинцовка) и ржавчина.

НИТРОЛЬ—военное масло, чрезвычайно быстро разлагающее нагар бездымного пороха. Удобно для чистки военного (нарезного) оружия.

Водонепромокаемая мазь для охотничьих сапог. Слегка подогретой (в отдельной посуде), в жидком виде мазь втирается в кожу сапог, после чего она делается мягкой и непромокаемой. Практика показала, что даже после долгого пребывания сапог в воде, вода скатывается с сапог. После просушивания кожа сапог не смывается.

Снабжение всех охотничьих и стрелковых организаций патентованными механическими мишенями для тиров с патентованными переменными (разных диаметров) прицельными кнопками.

Требуйте во всех охотничьих магазинах

От Народного Комиссариата Финансов Б. С. С. Р.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВНУТРЕННИЙ ВЫИГРЫШНЫЙ ЗАЕМ УКРЕПЛЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА

выпущен по постановлению ЦИК'а и СНК СССР на 100 миллионов рублей.

СУММА, ПОЛУЧАЕМАЯ ГОСУДАРСТВОМ ОТ ПРОДАЖИ ЗАЙМА, БУДЕТ ОБРАЩЕНА ЦЕЛИКОМ НА УКРЕПЛЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

10 ПРОЦЕНТОВ СУММЫ ЗАЙМА, РАЗМЕЩЕННОЙ КАЖДЫМ РАЙИСПОЛКОМОМ, ОТЧИСЛЯЕТСЯ НА НУЖДЫ ДАННОГО РАЙОНА.

ВСЯКИЙ, ПОКУПАЮЩИЙ ОБЛИГАЦИЮ, СПОСОБСТВУЕТ УКРЕПЛЕНИЮ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА И БЛАГОСОСТОЯНИЯ СВОЕГО РАЙОНА.

ДЕНЬГИ, ЗАТРАЧЕННЫЕ НА ПОКУПКУ ОБЛИГАЦИЙ, БУДУТ ВОЗВРАЩЕНЫ ГОСУДАРСТВОМ ПОЛНОСТЬЮ ЧЕРЕЗ 3 ГОДА, Т. Е. НАЧИНАЯ С 1-го ФЕВРАЛЯ 1931 ГОДА—ПО ПРЕД'ЯВЛЕНИИ ОБЛИГАЦИИ.

НАЧИНАЯ С 1-го ИЮЛЯ 1929 ГОДА, МОЖНО СДАВАТЬ ОБЛИГАЦИИ ЗАЙМА В УПЛАТУ ЕДИНОГО СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЛОГА И В ПЛАТЕЖИ ПО ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ ОКЛАДНОМУ СТРАХОВАНИЮ.

ДЕРЖАТЕЛЬ ОБЛИГАЦИИ

ПОЛЬЗУЕТСЯ СЛЕДУЮЩИМИ ВЫГОДАМИ:

1. ПОЛУЧАЕТ ПРОЦЕНТНЫЙ ДОХОД, выплачиваемый по купону один раз в год—в 6%
2. УЧАСТВУЕТ В ТИРАЖАХ ВЫИГРЫШЕЙ,
= В КОТОРЫХ МОЖНО ВЫИГРАТЬ =

от 50 руб. до 1000 руб.

В КАЖДОМ ИЗ ТИРАЖЕ БУДЕТ РАЗЫГРАНО:

40	выигрышей по 1000 руб.	12000	выигрышей по 100 руб.
200	„ „ 500 „	43200	„ „ 50 „

а всего 55440 выигрышей на сумму 3500000 руб.

ВСЕГО ЗА ТРИ ГОДА СОСТОИТСЯ ШЕСТЬ ТИРАЖЕЙ и РАЗЫГРАНО БУДЕТ ВО ВСЕХ ТИРАЖАХ

332640 выигрышей на общую сумму 21 миллион руб.

ПЕРВЫЙ ТИРАЖ СОСТОИТСЯ В ОКТЯБРЕ 1928 ГОДА
За 3 года в среднем 1 выигрыш падает на каждые 30 облигаций.

ВЫИГРАВШАЯ ОБЛИГАЦИЯ ПОГАШАЕТСЯ. ВЫИГРАВШЕМУ ВЫПЛАЧИВАЕТСЯ, КРОМЕ ВЫИГРЫША, ПОЛНАЯ СТОИМОСТЬ ОБЛИГАЦИИ.

Выигрыш выдается наличными деньгами. Взамен денег выигравший может купить вне очереди любую из сельско-хозяйственных машин, из числа имеющихся на государственн. и кооперативн. складах, стоимостью соответствующей сумме выигрыша.

ДЛЯ ВЫПЛАТЫ ВЫИГРЫШЕЙ УСТАНОВЛЕН ТАКОЙ ПОРЯДОК, КОТОРЫЙ ОБЕСПЕЧИВАЕТ ПОЛНУЮ ТАЙНУ ВЫИГРЫША.

В состав тиражных комиссий, которые будут производить тиражи выигрышей, будут привлекаться представители крестьян держателей облигаций.

Стоимость каждой облигации 10 руб.

ОБЛИГАЦИЯ ДЕЛИТСЯ НА ЧЕТЫРЕ ЧАСТИ, КАЖДАЯ СТОИМОСТЬЮ В 2 РУБ. 50 КОП.

Отдельные части облигаций нумеруются одинаковым номером, обращаются самостоятельно и дают право на одну четвертую часть выигрыша, выпавшего на номер облигации, и на одну четвертую часть процентного дохода.

Продажа облигаций производится за наличный расчет всеми финорганами, банками, сберегательными кассами, райисполкомами, волисполкомами, сельсоветами, кредитными товариществами, кооперативами, Комитетами Крестьянской Взаимопомощи и другими уполномоченными на то учреждениями и лицами.

ДЗЯРЖАЎНАЕ ВЫДАВЕЦТВА БЕЛАРУСІ

„БЕЛДЗЯРЖВЫДАТ“

ПРАЎЛЕНЬНЕ: Менск, Савецкая, 63, тэл. №№ 303, 479.

== ГАЛОЎНЫ СКЛАД ==

у Менску, пляц Волі, № 5, тэл. № 563.

Аддзяленьні Белдзяржвыдавства ва ўсіх акруговых гарадох Беларусі.

КНІГІ МОЖНА НАБЫЦЬ ВА ЎСІХ КНІГАРНЯХ
БЕЛДЗЯРЖВЫД., КООПЭРАЦЫІ І КНІГА-ВЭСЦЫ.

Прыгожае пісьменства.

Александровіч Андрэй—Угрунь. Выданьне 1927 году.

130 стар. Цана — 80 кап.

Бядуля Зьмітрок—На зачарованых гонях. Выданьне II.

Менск, 1927 г. 174 стар. Цана 1 р. 25 кап.

Бядуля Зьмітрок—Поэма. Менск, 1927 г. 114 стар. .

Цана 1 р.

Гартны Цішка—Прысады, Апавяданьні.

З Ь М Е С Т: Прысады. Ядзя Жучок. Праводзіны.

Хільшчык Шлёма Брыкер. Чапіла

душы. Таварыш інспэктар. Дыягноз.

Таварышы. Свае блінцы. На стыку

(п'еса ў 5-ці дзеях). Дзьве сілы (дра-

матычная сцэна з жыцця прамысло-

вага цэнтру). Менск, 1927 г. 273 стар.

Цана 2 р. — кап.

Грамыка—Дзьве поэмы. Выд. 1927. 136 стар. .

Цана — 65 кап.

„ Плынь. Лірычныя вершы і поэмы. Менск,

1927 г. 138 стар. Цана — 80 кап.

Гушча Тарас (Якуб Колас)—У палескай глушы (аповесьць),

выд. другое. Менск, 1927 г. 210 стар. Цана 1 р. 50 кап.

Гушча Тарас (Якуб Колас)—У глыбі Палесься (праяг

аповесці У палескай глушы). Менск, 1927 год

202 стар. Цана 1 р. 60 кап.

Гушча Тарас (Якуб Колас)—У ціхай вадзе. Выданьне II.

Менск, 1927 г. 90 стар. Цана — 70 кап.

Гурло А.—Зорнасьць. Вершы. Менск, 1927 г. 70 стар. Цана — 40 кап.

Колас Якуб—Новая зямля. Выданьне II. Менск, 1927 год.

318 стар. Цана 2 р. — кап.

Купала Янка—Збор твораў т. III.

З Ь М Е С Т: Раскіданае гняздо. Тутэйшая. Паўлінка.

Прымакі. Менск, 1927 год. 297 стар. Цана 2 р. 30 кап.

Трус Паўлюк—Ветры буйныя. Менск, 1927 г. 134 стар. Цана — 70 кап.

Тэатр.

1. Бэн—Нажыўся, п'еса ў 2-х дзеях, 3-х абразкох. Менск. 1927 г. 28 стар. Цана 30 кап.
- А. Неверов—Бабы. П'еса ў 4-х дзеях. Пераклад і пераапрацоўка Б. Дольскага. Менск. 1927 г. 57 стар. Цана 40 кап.
- А. Неверов—Сьмех і гора. П'еса ў 3-х дзеях. Пераклад і пераапрацоўка І. Г. і В. В. Менск. 1927 г. 60 стар. Цана 50 кап.
- М. Дзічок—Хто не працуе, той ня есьць. Інсцэніроўка ў 3-х абразкох для моладзі. Менск 1927 г. 24 стар. Цана 30 кап.
- І. Дубок—У ця дні. Рэвалюцыйная п'еса ў 3-х дзеях. Менск 1927 г. 28 стар. Цана 30 кап.
- Марков В.—Варажба. П'еса ў 2-х дзеях. Апрацована з расійскае мовы Алесем Ляжнєвічам з малюнкам дэкарацый. Выд. II. Менск. 1927 г. 37 стар. Цана 35 кап.
- Ляжнєвіч А.—Новыя ўсходы. П'еса ў 6 дзеях. Менск. 1927 г. тыраж 1500 экз. 84 стар. Цана 80 кап.
- Ляжнєвіч А.—Таміла. Мэлэдрама ў 5-ці дзеях па роману Ф. Дзюшэна з малюнкамі дэкарацыі на кожную дзею і вопратак. Менск. 1927 г. Стар. 66 Цана 65 кап.

Дзіцячы тэатр

- Сташэўскі Васіль—Сашка-будаўнік. П'еска ў 2-х дзеях. Менск. 1927 г. 17 стар. Цана 20 кап.
- Сташэўскі Васіль—На другі дзень. П'еска ў 1 дзеі. Менск. 1927 г. 12 стар. Цана 15 кап.
- Сташэўскі Васіль—Бяспрытульны. П'еска ў адной дзеі. Менск. 1927, 12 стар. Цана 15 кап.

Літаратура для дзяцей.

- Бядуля Зьмітрок—Качачка-цапачка. Казка. 16 стар.
- Бядуля Зьмітрок—Габрусь і Рудзік. Аповяданьне для дзяцей з малюнкамі. Менск. 1928 г. 11 стар. Цана 30 кап.
- Бядуля Зьмітрок—Першае мая Гэлькі. Аповяданьні для дзяцей
- ЗЬ МЕСТ: 1. Першае мая Гэлькі 2. Гора Ўладзіка. 3. Бяспрытульны. 4. Завіднае жыцьцё. Менск. 1928 г. 16 стар. Цана 45 кап.
- Неверов. А.—Як у нас вайна была. Менск. 1927 г. 22 стар. Цана 40 кап.
- Тампсон-Сэтон—Гісторыя аднаго мядзьевазда. Пераклад Чарняўскай з малюнкамі мастака Змудзінскага. Менск. 1928 г. 32 стар. Цана 40 кап.

Камсамольская.

- Паваротны Зьм.—Камсамольскія вячоркі. Зборнік песень, прыпевак, гульніў, галаваломак, шарад, фокусаў, вясёлых задачак, камсамольскага гумару, гумарыстычных аповяданьняў, беларускіх народных казак, анекдотаў і інш. Менск 1927 г. 161 стар. Цана 85 кап.

Ленінская бібліотэка.

- Ў. І. Ленін—Аб дробна-буржуазных партыях. Менск. 1927 г. 80 стар. . Цана 20 кап.
 Ў. І. Ленін—Аб міжнародным становішчы, аб вайне і чырвонай арміі. Менск 1927 г. 53 стар. . Цана 20 кап.
 Ў. І. Ленін—Аб профсаюзах. Менск. 1927 г. 98 стар. . Цана 20 кап.
 Ў. І. Ленін—Аб савецкай дзяржаве. Менск. 1927 г. 56 стар. . Цана 20 кап.
 Ў. І. Ленін—Аб сусветнай вайне. Менск. 1927 г. 62 стар. . Цана 15 кап.
 Ў. І. Ленін—Задачы саюзаў моладзі. Менск. 1927 г. 40 стар. . Цана 15 кап.
 Ў. І. Ленін—Тактыка РКП і міжнароднае становішча Менск. 1927 г. 42 стар. . Цана 10 кап.
 Ў. І. Ленін—III Інтэрнацыянал і яго месца ў гісторыі. Менск, 1927 г. 50 стар. . Цана 20 кап.

Бібліотэка работніцы і сялянкі.

- Грунфэст Б. А.—Што павінна ведаць работніца і сялянка аб падатках. Выд. II. Менск, 1928 г. 30 стар. . Цана 13 кап.
 Карклін М.—Прамысловасць СССР і БССР, выд. II, папраўленае. Менск. 1928 г. На беларускай і расійскай мовах. 51 стар. . Цана 30 кап.
 Наўлянскі М.—Коопэрацыя і сялянка. Выданьне 2-ое, папраўленае. Менск, 1928 г. 48 стар. . Цана 20 кап.
 Сташэўскі А.—Як работніца і сялянка кіруе СССР. Выд. II-ое, папраўленае. Менск, 1928 г. 60 стар. . Цана 20 кап.
 Танаевцева Н.—Что надо знать работнице о профсоюзах, издание 2-ое, исправленное. Минск, 1928 г. 62 стр. . Цана 23 кап.

Сялянская бібліотэка.

- Арлоў А.—Як выгадаваць добрага каня. Менск. 1927 г., 20 стар. . Цана 8 кап.
 Каур С.—Капуста. Менск. 1927 г., 34 стар. . Цана 12 кап.
 Каур С.—Угнаенныя кампостам і птушным памётам. Менск. 1927 г. 31 стар. . Цана 10 кап.
 Парашчук С., проф.—Што можна прыгатаваць з малака. Менск, 1927 г. 36 стар. . Цана 12 кап.

Популярна-навуковая.

- Анучын, проф.—Вынаходка агню і спосабы яго здабывання. Менск. 1927 г. 33 стар. . Цана 20 кап.
 Паплаўскі К.—Расказ аб паветры або аб тым, як селянін Мітрафан разгадаў папоўскі дурман. Менск. 1927 г., 46 стар. . Цана 15 кап.
 Рубакін Н.—На плавучых крыгах. Менск. 1927 г. 110 стар. . Цана 80 кап.

Популярна-політычная.

- Молатаў—Аб рабоце ў вёсцы. Менск. 1928 г. . Цана 28 кап.
 Чарвякоў—Да X гадавіны Кастрычнікавай Рэвалюцыі, на беларускай і расійскай мовах. Менск. 1928 г. . Цана 40 кап.
 XV з'езд УсеКП(б)—справаздача ЦК. Менск. 1928 г. . Цана 65 кап.
 10 год Чырвонай Арміі. Менск. 1928 г. 60 стар. . Цана 25 кап.
 Прамова т. Варашылава на XV з'ездзе ВКП(б). 36 стар. . Цана 10 кап.

На расійскай мове.

- Западная Белоруссия. Сборник статей. Кн. I. Минск. 1927 г. 210 стр. . Цана 1 р. 50 кап.

Патрабуйце кнігаспісы і бюлетэні выданняў БДВ, якія высылаюцца бясплатна па першаму запатрабаванню.